

АМЕЛИЯ
САФАРОВА

ТИНДЕР

— На работу побежала, а тебя вон мальчик твой уже ждет- какой к черту мальчик? Поднимаю глаза и вижу Богдана. Мальчик? Его блин как угодно можно назвать, например: мудака. Но точно не мальчик. Не обращая внимания на Богдана иду к своему Nissan Juke.

— Выдра- кричит он мне вслед- надо поговорить.

Не обращая внимание на него, шествую походкой императрицы к своей машине. Именно так я и представляю себя со стороны. Осталось всего каких-то пару шагов до машины, как Богдан хватается меня за локоть.

— Я сказал, что нам нужно поговорить.

1

Отличные новости: Tinder уходит из России. Ну почему этого не произошло каких-то месяцев восемь назад? Тогда бы эта отличная новость сберегла мои нервы и я бы не познакомилась с этим мудаком. И не испытала бы крышеносных оргазмов. Все потому что нужно жить своим умом, Сонечка, а не куда ветер дунет. Не нужно было слушать мою подругу Ольгу «Соня, секс это так волшебно. Я так люблю секс. А оргазмы, когда ты вся дрожишь и твое тело, как будто уже и не твое тело. Как будто по всему телу пропустили разряд удовольствия, пальцы поджимаются, ты выгибаешь спину и тебе так хорошо! Ах да, я же забыла, что ты не знаешь что такое оргазм». Не в бровь, а в глаз, что называется.

Уникальная двадцатидевятилетняя женщина, за плечами которой один половой партнер, семилетнее воздержание и случайный секс с парнем из Tinder, который в жизни оказался мудаком с охренительным прессом и членом, а глаза его это отдельный вид искусства, как фотограф говорю. А в Tinder это оказалась женщина. Да так бывает, оказывается, переписываешься с женщиной, а встречаешься с мужчиной.

Ноябрь, 2022

— Сонь, я тебе говорю семилетнее воздержание это очень и очень плохо. Да и хорошие мужики на дороге не лежат, а вот в Tindere ты точно найдешь. Не хочешь отношений и не надо, просто найди красавчика для здоровья

— Если бы это было так просто. Чем я буду удивлять красавчика из Tindera? У меня из сексуального опыта полтора года отношений со Славой, который сбежал от меня к более опытной женщине с двумя детьми

— Ой, вот не начинай бесить меня. Судя по тому, что ты мне показывала на пальцах у Славы маленький член, а маленький член — это приговор для мужчины. Вот, например, сиськи мы можем сделать. А член? Кстати, надо загуглить. Вот и Славик твой понял, что тебя не потянет ну и умничка какой он. Я бы умерла несчастной от мысли, что ты так и не узнала, что такое оргазм — Оля стряхнула пепел со своей тонкой сигареты, затянулась еще раз, посмотрела на меня в зеркало — готово, рыба моя. Ну была б я мужиком. Волосы у тебя, конечно, от природы шикарные, но тебе очень повезло со мной. Подруга парикмахер — это же мечта. Доставай телефон.

— Зачем?

— За сеном, будем регистрироваться. В Африке после долгой засухи обязательно идет благодатный дождь и все трещинки, которые образовались из-за засухи обильно поливаются дождем и исчезают.

— Ты это к чему, Оль — засмеялась я

— А это я к тому, Сонечка, что твоей засушенной вагине нужен благодатный дождь, сама понимаешь какой, не маленькая уже. Даже минипиську Славика своего видела. И морщинки твои разглядятся, посмотри, уже гусиные лапки вокруг глаз

Июнь 2023

Так я и зарегистрировалась в Tinder и познакомилась с мудаком Богданом. Даже имя у него сексуальное, ну нет быть каким — нибудь Акакием. Пора ехать на выездную регистрацию, надо работать, Сонечка, много работать, ипотека сама себя не закроет. Выхожу из своего подъезда, на лавочке сидят «смотрители», так я называю Веру Андреевну и Римму Тимофеевну, наши главные бабули в подъезде. Которые знают всё и обо всех. Нет в сад поехать, грядки насадить, но у подъезда ведь интереснее

— Сонечка, доброе утро!

— Доброе утро, Вера Андреевна и Римма Тимофеевна

— На работу побежала, а тебя вон мальчик твой уже ждет — какой нахрен мальчик? Поднимаю глаза и вижу Богдана. Мальчик? Его блин как угодно можно назвать, например: мудака. Но точно не мальчик. Не обращая внимания на Богдана иду к своему Nissan Juke

— Выдра — кричит он мне вслед — надо поговорить

Не обращая внимание на него, шествую походкой императрицы к своей машине. Именно так я и представляю себя со стороны. Осталось всего каких-то пару шагов до машины, как этот мудака хватается меня за локоть

— Я блядь говорю тебе, что нужно поговорить

— А ну ка отпустил мою руку, мудака! Пошел ка ты нахер — с этими словами прямо перед его лицом пальцы моей правой руки произвольно составили комбинацию fuck

Богдан медленно закрывает глаза, глубоко вдыхает, потом так же медленно открывает свои красивые глаза:

— Вот за это ты будешь сосать. Глубоко, как я люблю и будешь очень стараться, чтобы я тебя простил.

— Помечтай, я найду кому пососать — а вот этот взгляд уже говорит о красном уровне опасности, поэтому я, воспользовавшись его заминкой, быстро прыгаю в свою машину и блокирую дверь

— Соня, ты забыла у меня трусики в понедельник, помнишь, когда мы трахались всю ночь — орет Богдан так, чтобы «смотрители» услышали. Очередной раз подтвердил звание мудака.

Вот умеет вывести меня из равновесия за пять минут.

2

Теперь бы настроиться на работу, люблю свадьбы. Сама ни разу замужем не была, но очень нравится смотреть на красивых жениха и невесту, делать их праздник запоминающимся и оставлять память в виде безупречных фотографий. Загородная резиденция впечатляет, как и количество гостей. Невеста хрупкая блондинка, а жених высокий брюнет. Очень большой, ручища огромные, она рядом с ним как дюймовочка.

Все украшено очень стильно, видно, что организатор свадьбы перфекционист. Я тоже очень люблю «перфекционизм» и «минимализм». Получаю огромное удовольствие от настоящих эмоций, стараюсь всегда поймать в объектив касание, которое говорит «люблю», взгляд, улыбку. Постановочные фотосессии это не про меня. Погода чудесная, гости расслаблены, в общем, отвлекаться удалось на славу. Хожу между гостей ловлю их эмоции и как будто проживаю вместе с ними все это. Когда я пыталась записать короткое видео танца

родителей жениха, почувствовала, что кто-то приобнял меня за талию

— Красавица, можно пригласить на танец? — передо мной стоял голубоглазый блондин с неестественной белизной зубов — Меня зовут Владислав — представился он. А я стала отмечать, что руки у него не такие красивые, как у Богдана. Пальчики тонковаты. Над прической явно поработал стилист, когда как неандерталец Богдан может не бриться три дня и все равно выглядеть сверхсексуально. Ну какого хрена он опять в моей голове.

— Красавица работает — я ловко скинула его руку с талии и ушла искать эмоции

— Богдан, я думал, что уже не приедешь — я слышала голос жениха. Мало ли Богданов в нашем городе, да? Но для успокоения души решила все-таки посмотреть. Черт!!! Прощай спокойная работа. Это был мой Богдан.

— Задержала одна стерва — ответил мудака и очень красноречиво посмотрел на меня

— Вероника заняла для тебя место около себя, сегодня ты не отвертишься от нее — засмеялся жених — она настроена очень серьезно

— С удовольствием присяду с ней — промурлыкал Богдан. Ну какой же козёл. Спокойно, Соня, ты профессионал. Не ведись на его провокации. Что в нем особенного вообще, найду нового мужчину для здоровья. Только предательница вагина не хочет никого другого.

Дальше вечер, в целом, шел по плану. Я старалась не смотреть на Богдана, изредка ловила объективом его улыбку, как он искренне радовался за своего друга, не совсем козел.

— Девушка! — крикнула мне та самая Вероника — сфотографируйте меня с моим спутником.

Пистец! С ее спутником, этот ее спутник неделю назад вылизывал меня и говорил какая я вкусная, а потом я делала ему глубокий минет, как он любит, еще и причмокивала. А еще мы попробовали с ним 69 и кончали в рот друг другу. А потом он трахал меня на столе, как оголодавшее животное. Так стоп! Этот мудака пробудил во мне какую-то нимфоманку.

— Конечно — я мило улыбнулась девушке — с большим удовольствием, вы такая красивая пара!

Вероника придвинулась ближе к Богдану и по-хозяйски положила свою мерзкую ладонь на бедро, обтянутое тканью классических брюк. Ему даже классика идет настолько, что мне сносит крышу. Богдан испепелял меня своим фирменным взглядом, а я старалась на него не смотреть.

— Готово — сказала я и хотела уже уйти

— Соня, отдохните немного, Вы как приехали, даже ни разу не присели — предложила мне невеста. В поле моего зрения попал тот самый Владислав. Чудесно! Рациональная часть меня вообще засыпала рядом с Богданом.

— Спасибо. Действительно нужно немного передохнуть. Владислав — окликнула я блондина — кажется, Вы хотели потанцевать — я нацепила самую обворожительную улыбку, какая только была у меня в арсенале.

— Мое желание не изменилось — только он потянул руки ко мне, как откуда ни возьмись появился Богдан

— Я тебе все пальцы переломаяю, если прикоснешься к ней. Её только я танцую. — Богдан говорил это с напускным спокойствием, но я то знала, что этот псих может и подраться — а ты, стерва, прекрати ебать мне мозги, улыбается она ему. Хочешь, чтобы он в больницу из-за тебя попал. Дорабатываешь, потом мы ВМЕСТЕ едем домой, где мы поговорим. — Богдан подошел ближе ко мне, наклонился и прошептал на ухо — а после я

тебя хорошенько трахну, чтобы ты свою желчь спрятала.

3

Вот что я за слабая и бесхребетная женщина. Богдан сидит рядом на пассажирском сиденье, по-хозяйски положив руку на мое колено. Резиденция осталась далеко позади. Это все потому, что Богдан остаток вечера вел себя хорошо, отсел от этой Вероники и отказывал дамам в танцах. Вот я его и помиловала.

— А ты меня приревновала, фурия — сказал довольно мой пассажир, растянув улыбку

— Вот еще! Было бы к кому ревновать. А вот ты угрожал Владу, а он всего навсего хотел со мной потанцевать

— Соня, не смей меня. У тебя на лице было написано, что тебя тошнит от него

— От тебя меня тоже тошнит. Тебя же это не останавливает

— Тебя от меня тошнит, но ты всегда рада прыгнуть на мой член, Соня. Неувязочка. И даже сейчас — Богдан сместил руку на внутреннюю часть бедра, продвинувшись выше — ты хочешь меня так же, как и я тебя. Жаль, что ты сегодня не в платье

— Прекрати вести себя как мудака! Ты прекрасно знаешь причину по которой я не хочу тебя видеть.

— Но я еду с тобой в машине, к тебе домой

— Я могу тебя высадить на ближайшей заправке, дальше доберешься автостопом, сам решишь в какую сторону. Уверена, если ты вернешься к своей спутнице со свадьбы, она будет безмерно счастлива.

— А ты, Соня, будешь счастлива, если я вернусь к Веронике? — Богдан начинал злиться, вот как я умудрилась выучить человека за полгода встреч «для здоровья» и полтора месяца отношений или правильнее сказать недоотношений. Угораздило же вляпаться так, что я по интонации голоса угадываю его настроение.

— Ты избил человека, Богдан. Наорал на меня! Сорвал мне заказ. Это моя работа, ты понимаешь? Мой заработок! Все из-за твоей глупой ревности!

— Из-за моей глупой ревности? Ты вообще дура или прикидываешься?! Он лапал тебя, он хотел залезть к тебе в трусы и он был обдолбанный

— Ситуация была под контролем, он бы ничего не сделал без моего согласия, он друг моих постоянных клиентов, что теперь обо мне подумают!? Я дорожу своей репутацией

— Ну тогда бы дала ему себя трахнуть, а не выкручивалась, клиент ведь всегда прав? Не так ли. Только что было бы после этого с тобой и твоей репутацией?

Богдан

Эта женщина рождена, чтобы вымотать мне последние нервы, которые могут остаться у старшего оперуполномоченного. Нет и вот угораздило же меня разбить морду сыночку депутата. Когда на горизонте уже маячит звание подполковника. Ладно, с этим разберемся. Мой отчим тоже не из простых, но обращаться, конечно, не хотелось бы. Придется нарушать закон, иногда можно. Вот свалилась же на мою голову. Жил прекрасно тридцать два года, женщин менял, в общем, получал от жизни удовольствие. Я вообще эту выдру четыре месяца считал элитной эскортницей, которую мне постоянно хотелось трахать. Уже и не вставал ни на кого, думал не заразила ли чем, хотя секс до определенного момента с Соней был защищенным.

Этот подарок судьбы я получил на свой тридцать второй день рождения. Сестренка удружила. Получил от нее сообщение:

С Днем Рождения, заноза в заднице!

Отель Гамма 5*

Номер 32, в 20.00, ее зовут Соня

Все оплачено

p. s. Отказываться от подарков дурной тон

И я не отказался, приехал, взял ключи на ресепшене, поднялся в номер. В 20.30 услышал робкий стук в дверь. Открываю передо мной стоит Соня, в плаще.

— Привет, именинникам — робко сказала Соня и подняла небольшой подарочный пакет в правой руке

— Здравствуй, Соня — делая ей приглашающий жест в номер.

Она протянула мне подарок. Я взял его, хорошо, что вспомнил о правилах хорошего тона, достал из пакета подарочный сертификат на профессиональную фотосессию.

— Спасибо, Соня, но ты для меня сама дорогой подарок — я имел это ввиду в прямом смысле этого слова. Соня красивая, ухоженная, представляю в какую сумму стал такой подарок. Маленькая транжира, я обязательно с ней поговорю. Но позже.

— Я, наверное, не слишком оригинальна с подарком, но он очень крутой фотограф. Мне нравятся его работы — Соня волновалась. Удивительно, видимо, недавно в профессии

— Выпьем?

— Да, хотелось бы для храбрости

— Почему не снимаешь пальто? Разве тебе не жарко?

— Сначала выпьем, потому что все как договаривались.

Я налил два бокала шампанского, один передал Соне, она высушила его залпом.

— Можно еще?

— Может, стоит пить помедленнее? — я налил ей второй бокал, девушка выпила наполовину. Трясущимися руками начала расстегивать пуговицы пальто, а под пальто она в одном белье и чулках. Вот это поворот. У меня встал мгновенно, еще бы! Черные волнистые волосы, которые доходили до середины талии, грудь полноценная двоечка. Осталось проверить своя ли. Длинные стройные ноги, которые казались еще длиннее из-за блядских туфель. Она заметно опьянела. Соня сняла каблуки

— Прости, было, наверное, гораздо сексуальнее, но я больше не могу на каблуках — пьяно захихикала она. Она была ниже, значительно. Самоконтроль помахал мне рукой.

— Так хорошо. Красивая такая — я подошел к ней вплотную. Смял ее ягодицы. Упругие, натренированные, член чуть ли из штанов не выпрыгивал. Наверное, нельзя целовать шлюх, но это правило сегодня не работало. Я присосался к ее губам, как оголодавший мужик, который не трахался как минимум год. Стал расстегивать ее лифчик, швырнул его подальше, соски очень красивые, я втянул в себя один сосок, второй рукой млял другую грудь. Свои. Натуральные. Соня постанывала, но инициативу не проявляла. Я еле от нее оторвался, стянул с себя джемпер и джинсы вместе с боксерами. Сел на кровать, начал водить по всей длине члена. Она уставилась на мой член и как будто застыла на месте.

— Сними трусики — сказал я ей раскатывая по всей длине презерватив. Она послушно сняла трусики.

— Чулки? — спросила еле слышно

— Оставь, хочу так. Иди ко мне, малышка — она подошла ближе. Я взял ее за руку — ножку перекинь через меня — Я потрогал ее, возбуждалась, но недостаточно

— Облизни мои пальцы — она послушно облизнула, я снова переместил пальцы и

смазал ее

— Садись на него — Соня робко обхватила меня за плечи, я направил член в нее, она стала очень медленно опускаться на него

— Боже мой, какой ты большой.

— Попрыгай на мне малышка — блядь, какая она узкая у меня аж искры из глаз посыпались. Соня двигалась медленно и даже неловко

— Обними меня — она послушно обняла меня, подхватил ее под попу и стал вбиваться в нее быстрее. Соня что-то стонала и выкрикивала, а потом стала сокращаться и сжимать мой член еще сильнее. Куда блядь сильнее.

— Боже мой, что со мной — бессвязно лепетала она

— Да ты скорострелка — усмехнулся я, кончив через несколько толчков после нее. Она как тряпичная кукла положила голову мне на плечо и пыталась привести дыхание в норму.

— Попку подними — она послушно поднялась, член выскользнул из нее, я снял презерватив, завязал и кинул на пол — завтра все уберем.

Через минут пятнадцать я снова начал ласкать ее грудь, посасывать ее красивые соски. Взял ее руку, потянул к своему полувставшему члену

— Подрочи — она снова как-то робко и не совсем умело стала водить по всей длине, иногда слишком сильно сжимая головку

— Встань на четвереньки и прогни спинку, малышка — она послушно все выполнила. Блядь и задница у нее красивая. Теперь уже дополнительная смазка не требовалась, я быстро надел презерватив, намотал ее волосы на кулак и сделал первый толчок на всю длину, сначала медленно входил на всю глубину, потом так же выходил. Потом стал вбиваться сильнее, потянул ее волосы назад, мне нужны были ее губы, мне нужно было трахнуть и ее красивый рот, хотя бы языком. Соня снова кончила раньше меня, задрожала вся и рухнула на живот, я дотраховывал ее уже всю дрожащую и сжимающую мой член.

— Боже, Богдан, как же хорошо. Как я жила без этого.

Потом мы сходили по очереди в душ, флиртовали друг с другом, разговаривали о какой-то ерунде и допивали шампанское.

Я почувствовал, поцелуй на своей груди и как чья-то маленькая рука неумело сжимает мой член

— Ты чего малышка?

— Представляешь, не могу уснуть. Еще хочу

— Чего хочешь?

— Тебя, Богдан — ну я не мог перед ней устоять и трахнул ее еще раз. Осталось пару презервативов на утро. Но утром я проснулся один.

А потом все наши встречи проходили через посредничество моей хитрожопой сестры. Сам виноват, конечно. Написал ей утром.

Сюрприз оценил. 100 из 10.

Подарок, конечно, дорогой. Эскорт дело недешевое.

Дай контакты Сони.

Моя предприимчивая сестренка наплела что-то про то, что Соня не хочет, чтобы я связывался с ней напрямую. Все встречи проходили через Катю, деньги за встречи переводил я так же Кате. Да уж, развела сестренка как лоха, тогда я точно думал только членом. Да и во время встреч с Соней мы бросались друг на друга как оголодавшие. Пока Соня однажды не сказала:

— Богдан, я понимаю, что между нами только секс — а я в это время уже срывался на работе от мысли, что Соню кто-то еще трахает и не один, но сделать ничего не мог. Предлагать отношения шлюхе я был не готов — но все — таки я бы хотела, чтобы мы удалили анкеты с сайта. Я больше никого не хочу искать. Я согласна оставить все как есть, мы взрослые люди, но мне бы не хотелось, чтобы ты спал еще с кем-то.

Сначала я ошалел от ее слов, но вовремя прикусил язык. Потом выдал

— Как скажешь, я согласен.

А потом я прижал Катю. Вот же гадина, она видите ли решила свой интернет магазин открыть и ей нужны были эти деньги, а просто попросить? До сих пор с ней не разговариваю. А с Соней я решился на отношения и секс без презерватива и на 69.

4

— Богдан, услышь меня. Ты не можешь бить всех направо и лево только потому, что тебе не нравится как на меня смотрят. Я последние полтора месяца уже боюсь брать заказы, если клиент мужчина. Лишь бы тебя не разозлить. А что ты? Ты уезжаешь и приезжаешь тогда, когда тебе удобно. Разве это отношения? У нас с самого начала все не так. Твоя сестренка зарегистрировалась на сайте, вместо тебя. Меня она выбрала, а не ты. А ты с самого начала знал и молчал. Тебе нравилась эта игра. Мы не ходим никуда вместе, кроме редких выходов на обед или ужин. Даже на свадьбу ты пошел один, ты даже не предложил мне пойти с тобой. Это отношения? Трахаться, когда тебе удобно?

— Я блядь просто забыл об этой свадьбе. Если бы хамелеон мне не позвонил, я бы и не вспомнил. А позвонил он мне, когда ты уехала от меня.

— Когда он тебя пригласил?

— Недели 2–3 назад, точно не помню, зачем тебе это?

— Ты же мог сразу меня тогда позвать с собой, если у нас отношения. Но ты этого не сделал.

— Хорошо, без проблем, если ты так хочешь, то завтра идешь со мной в клуб. Мы собираемся, будет и хамелеон со своей женой, поэтому кое-кого ты уже знаешь.

— Если я так хочу... то есть я сейчас напросилась?! Тогда засунь свое приглашение в задницу и вали в клуб один. Можешь даже найти себе новую девушку и трахнуть ее в туалете.

— Соня, прекрати. Смотри на дорогу, мы едем к тебе. Останови вон там на остановке, мне на пять минут нужно выйти.

— Как скажешь — мило улыбнулась она. И нет мне бы что-то заподозрить, но я подумал, что моя кошечка спрятала коготки. Чертов романтик, пошел за цветами, чтобы сделать шаг к здоровым полноценным отношениям с этой выдрой. Иду с огромным букетом неизвестных мне цветов, а на остановке ни Сони ни ее машины.

— Вот же сучка!

Достаю телефон, тыкаю в иконку Яндекс такси, через 5 минут приедет такси. Хорошо, немного остыну. Прусь к ней с этим венником, а надо бы дать ей хорошо по заднице, а потом трахнуть.

— Здравствуйте, милые дамы! — у подъезда сидят те же бабули, вообще что ли не уходят.

— Здравствуйте, здравствуйте, молодой человек. А Сонечка уже дома.

— Благодарю Вас, а не откроете ли Вы мне подъезд, а то мы немного повздорили с моей принцессой. Такая она у меня капризуля — а у самого челюсти сводят и ладонь чешется, отшлепать ее по ее красивой попке.

— Конечно, мы как раз собираемся домой, я живу на третьем этаже, напротив Сонечки, а Риммочка повыше этажом, идемте молодой человек.

— А где вы работаете? — спросила меня Риммочка

— А я работаю в школе, учителем. Так люблю деток, такие они умнички — на ходу придумывал я.

— Да что вы, вот же Сонечке повезло. Ей уже давно пора обзавестись собственными детками.

Когда мы поднялись на этаж Сони, бабули не спешили уходить, это мне даже на руку. Сначала я нажал на звонок так, чтобы была бы моя воля, я бы его выдавил, а затем очень громко сказал

— Любимая, я знаю, что ты дома, ну же не злись, моя хорошая. Твои милые соседки очень за нас переживают, вот стоят рядом со мной ждут, когда ты меня помилуешь.

Звук повернутого в замке ключа говорил о том, что моя фурия открывает дверь.

— Рыбонька моя, ты забыла меня на остановке, а я вот решил вызвать такси. Впустишь своего котика? Иначе я пойду пить чай с твоими замечательными соседками.

— Проходи — прошипела Соня — хорошего вечера Римма Тимофеевна, Вера Андреевна.

Только дверь за нами захлопнулась, отрезая нас от любопытных соседок Сони, она попыталась открыть свой красивый рот и возмутиться

— Не смей сейчас, выносить мне мозг, я блядь как последний кретин ехал к тебе с цветами с гребанной остановки. Это тебе — протянул ей цветы — идешь ставишь цветы в воду, снимаешь трусики и ждешь меня в кровати, я в душ.

— Принеси, пожалуйста, полотенце — ору ей из душа. В ответ тишина. Отлично. Выхожу из душа голый, с волос капает, за мной остаются лужи, но я шлепаю на кухню, выдра уже натянула высокие узкие джинсы и футболку. Я бы удивился, если бы она ждала меня в кровати без трусиков.

— Дай мне, пожалуйста, полотенце — повторяю свою просьбу не через закрытую дверь ванной, а в метре от выдры

— Я постирала все полотенца, чистых нет

— Отлично — я подхожу к ней, хватаю за края футболки и стягиваю с нее вещь, а вот лифчик мы не надели потому, что нам натирает соски. Поэтому выдра щеголяет по дому без лифчика. Я вытираю голову и тело ее футболкой и отбрасываю ее в сторону. Подхватываю ее под попу и тащу в спальню попутно посасывая и покусывая ее нежные соски. Соня пытается меня оттолкнуть, тянет за волосы. В голове отмечаю, что нужно подстричься, желательно коротко.

— Ну что тебе было непонятно? В предложении снять трусики

Член стоит колом от вида Сони и ее сисек. Сранные джинсы, которые еле стягиваются с нее.

— Вот зачем ты надела эти джинсы. Ты же знаешь, что их ненавижу

— Знаю, чтобы у тебя упал, пока ты их стягиваешь — говорит эта стерва, присасывается ко мне и кусает за нижнюю губу

— Не дожدهшься — отрываясь от нее и стягивая штаны вместе с трусиками с щиколоток.

Неделя, почти целая неделя без секса с Соней. Это ахуеть как много. Лежит передо мной голенькая, взгляд поплыл, мокрая. Я устраиваюсь между ее ножек и начинаю мять ее

грудь.

— Ох, мои девочки, папочка по вам скучал. И по этому ротуку тоже — снова начинаю ее целовать, а она мне отвечает с языком, глубоко. Больше на прелюдию сил не остается. Врываюсь в нее и Соня вскрикивает. Если есть рай на земле, то он между Сониных ног после недельного воздержания кончаю быстро и много, в Соню. Она пьет таблетки, но вот я не уверен, что не хотел бы последствий, потому что с ней все по-другому, мозг просто плавится, а разум отключается. Я смотрю на подрагивающую Соню и думаю, что я совсем не против отношений и последствий в виде маленькой вредины с Сонькиной шевелюрой.

5

Это надо сказать чертовски приятно возвращаться после работы к Соне, которая каждый раз пытается удивить новым блюдом, быть накормленным и обласканным моей кошечкой. Невероятная трансформация из выдры в ручную кошечку это всего за неделю здоровых отношений. Надо только звонить почаще и писать. Привозить ей цветы. Еще немного и я побегу за кольцом. Пялюсь в телефон, рассматривая очередную порцию фотографий от Сони. У нее сегодня спа, шопинг, день красоты, как говорит Соня. Вот она с шоколадной маской на лице, здесь лежит расслабленная после массажа. А дальше я вижу Соню в охуенном белье, как дожидаться вечера. Рассматриваю ее фотографии и пишу ей

«Буду на ужин тебя, в одном белье.

Встал, как теперь мне работать, провокаторша?»

От Выдра:

«А вот так не вкусно будет? Фото прилагаю»

Прилагает она блядь! Голая, абсолютно голая Соня. Вкусно еще как вкусно, уж я то знаю.

— Блядь, ты своей улыбкой сейчас сделаешь нас слепыми — отвлекает меня от прекрасного Хамелеон

— А ты отвернись и не смотри — не отрываясь от телефона отвечаю ему

— Может, женишься еще?

— Женюсь. Как на ней не жениться?!

— Хорошая. Чего сразу то не сказал, что Соня фотограф и твоя Соня это один и тот же человек. Мила моя все уши мне прожужжала, что между вами на свадьбе заискрило.

— До свадьбы. В ноябре между нами заискрило

— Ой все, с твоей сладкой рожей только мелодрамы снимать.

Да и похуй, что они думают. Хоть мелодрамы пусть снимают, лишь бы Соня рядом была. Да, размяк.

— Богдан Георгиевич — в кабинет заглянул стажер — Вас товарищ полковник к себе зовет

— Ну надо было испортить такой момент. Иду.

Что понадобилось от меня товарищу полковнику. С Константином Алексеевичем мы далеко не приятели, но уважение друг к другу испытываем очень глубокое. Я знаю, что он считает меня говнюком, но тем не менее самые сложные задачи выполняю я и с маячащем званием подполковника он тоже здорово помог.

— Здравие желаю, товарищ полковник — отдаю честь

— Заходи, товарищ майор, садись, в ногах правды нет

— Да и в жопе, вроде, тоже нет, товарищ полковник — надо бы со старшими по званию научиться держать язык за зубами иначе этот язык засунут в жопу.

— Сядь сказал, Омар Хайям хренов

Сажусь. Зачем злить товарища полковника. Крутой он мужик, многие в отделе не любят за прямоту, но уважают все, без исключения. Константин Алексеевич тот самый динозавр, который ни разу не брал взятки и не прикрывал чьи-то жопы. Я таким похвастать не могу. Кладет передо мной два листа.

— Знаешь что это?

— Никак нет, товарищ полковник

— Это — указывает он пальцем на лист, который лежит ближе ко мне — приказ на присвоение тебе звания подполковника, еще не подписанный, а это — пододвигает ко мне второй лист — хороший такой донос на тебя. Уж очень сильно ты разукрасил сыночка депутата.

К чему это клонит товарищ полковник. В криминальных фильмах должен последовать шантаж. Мне нужно думать о том, что он от меня потребует, а я думаю над тем что же за женщина живет и терпит этого медведя. Он же блядь даже не шутит и не улыбается на работе. На корпоративах максимум два часа сидит и уезжает. Если я таким когда —нибудь стану Соня точно меня бросит.

— Значит так, майор, твоя задача познакомиться и выяснить интересующую информацию у этой девушки — полковник протягивает мне фотографию — будет в городе через неделю. Про работу в органах не говорить. Придумай что-нибудь, пиздеть красиво ты умеешь.

— Товарищ, полковник, когда вы сменили работу в полиции на работу моим личным сутенером.

— Поговори мне, Звягинцев. Дело серьезное. Моей семье и близких друзей касается — полковник обрисовывает мне ситуацию — отчим у нее непростой хрен, с генералом близко общается, все пробил. Если действовать в открытую, за горло нас возьмут. С моей стороны обещаю, что донос так и останется в моем кабинете. Услуга за услугу.

Язвить мне сразу перехотелось. Конечно, полковнику я помогу и без взаимной услуги. Но блядь! Что если ее раскалывать придется месяц, другой. У меня же Соня. Мне эту шваль придется водить по ресторанам, играть влюбленного дурака, чтобы узнать о ее дальнейших планах. Если Соня узнает, то вместо ручной кошечки я буду иметь дело с самой настоящей выдрой. Или вообще отправит меня в долгое и пешее путешествие. Нет, на такое я не согласен. Сказать Соне? Тоже нет, это дело касается полковника и это не моя тайна. Блядь, надеюсь я получу ответы на все вопросы раньше, чем Соня меня пошлет.

6

— Милый, просыпайся — сначала я чувствую аромат Сониных духов, потом ее кудряшки начинают щекотать мою грудь, щекотка спускается ниже вместе с поцелуями, еще ниже.

— А кто это у нас тут проснулся? Товарищ майор спит, а его верный друг давно уже встал — если утро начинается с минета от Сони, то это очень прекрасное утро.

— Выдрочка моя, поглубже возьми — и она очень старается взять глубже. Техника, конечно, еще страдает. Но минеты от Сони самые лучшие.

— Что скажешь? — спрашивает Соня, откинув волосы назад и садится сверху, голенькая, соски встали.

— Еще надо тренироваться, но прогресс уже виден — хватаю ее за попу и приподнимаю. Соня берет мой член и направляет в себя, опускаю ее на себя и она

вскрикивает.

— Никак не могу привыкнуть к твоему размеру — шепчет Соня, приподнимаясь и опускаясь снова

— Придется привыкнуть — переворачиваю ее, она оказывается подо мной — других членов ты больше не увидишь

— Угрожаешь? — улыбается выдра — мне других и не надо, милый, вот так да. Нежнее любимый, прошу, будь сегодня нежным.

Кошечка хочет нежности, правильно, смотрю на засосы, которые оставил на ней ночью. Было тяжелое задержание, перенервничал, ночью немного перегнул, выпуская пар, но Соня кончала и кричала. Сейчас я дам ей то, что она просит.

— Как хочешь — медленно в нее толкаясь на всю длину, спрашиваю — вот так?

— Богдан, можешь сесть и опереться на спинку кровати?

— Решила покомандовать — не выходя из Сони, снова переворачиваюсь, сажусь, она сверху — присасываясь к ее соску и начинаю покусывать.

Соня опирается ладонями о стену и начинает медленно опускаться и подниматься на меня.

— Вот так хочу, любимый — шепчет она — вот так я тебя очень остро чувствую внутри

Постепенно Соня сама ускоряется, по моей холостяцкой квартире раздаются пошлые, влажные шлепки. Кончаю первым, Соня вскрикивает через пару толчков, крепко обнимает меня за шею и расслабляется, а я сижу и балдею от того, что до сих пор в ней и только мне можно кончать в нее глубоко. Снова в голове мысли, что хочу, чтобы мои сперматозоиды зацепились за Сонькину яйцеклетку. Поднимаюсь вместе с ней и иду в ванную. На полке уже три недели две зубные щетки, куча баночек с ее кремами, по квартире я нахожу ее длинные волосы, но меня это не бесит, я кайфую от этого. Я трахнул ее уже везде, где только можно. На стиральной машинке, на кухонном столе, в моем кресле, в прихожей и на всех подоконниках. Я хочу, чтобы в моей квартире пахло Соней.

— Богдан, зерна закончились в кофемашине. Я могу купить на обратном пути, только скажи какие — говорит Соня, суется на кухне, готовит мне завтрак.

— Я после работы заеду, все куплю. Напиши мне, что еще нужно купить. Сама в магазин не ходи.

— Как скажете, товарищ майор — Соня ставит передо мной чашку с ароматным кофе

— Хорошие девочки получают подарки — притягивая ее к себе, говорю — сегодня ночью вылижу тебя, а потом трахну. Ты кстати подумала о том, что я тебе предлагал?

Уже пару недель я уговариваю Соню на анальный секс, когда я узнал, что таким образом могу лишиться ее девственности, то это стало моей идеей фикс. Его первого я уже давно пробил по всем базам, сам не понял в какой момент для меня стала важна неопытность Сони. Хотелось бы быть первым у нее, но разве можно до двадцати девяти лет сохранить девственность? А оргазмы она получала только со мной.

— Подумала, конечно. Один плохой мальчик получит этот подарок на тридцать три года

— Никогда так не ждал своего дня рождения.

После завтрака мы убегаем по своим делам и я уже жду вечера, когда приеду домой к любимой девушке, она меня покормит, мы посмотрим фильм или займемся любовью или Соня опять начнет меня уговаривать на фотосессию в форме, потому что по ее словам я такой сексуальный в ней. И я счастлив и готов идти дальше, присвоить ее себе, надев кольцо

на ее красивый пальчик. Только почти месяц я разыгрываю влюбленного идиота, весь этот месяц я боюсь, что Соня узнает. Поэтому отслеживаю ее по телефону. Эта Рита много мне уже рассказала и уже сто раз пыталась схватить меня за член. Но он молодец, почти даже не дергается, хранит верность Сонькиной вагине. Скорее бы она уже все рассказала и покончить с этим делом.

Внутри меня порхают бабочки, кажется, что с каждым днем счастье во мне множится. Богдан изменился из циничного опера он превратился в заботливого мужчину. Конечно, нам еще многое друг о друге нужно узнать. Но я уже могу с уверенностью сказать, что очень сильно его люблю. Кажется, что я готова свернуть горы рядом с ним, настолько он меня заряжает. В течение дня он мне пишет милые смс и дарит цветы. Иногда он приезжает очень взвинченным и злым.

«Прекрати отвлекать от работы,
у меня еще две фотосессии и встреча с клиенткой»
От Богдан
«До моего дня рождения еще 5 месяцев, сжалишься?»
«Извращенец. Все, я ушла»

Вторая клиентка была очень сложной. Вытянула из меня всю энергию, человек-вампир. Все ей не так. Освещение, студия моя не нравится, долго ждать фотографии. Я ей устала говорить о том, что в договоре все пункты прописаны очень подробно, сроки в том числе. Еще и следующая клиентка, которая хочет, чтобы я снимала их гендерпати перенесла встречу на другой конец города. Ну что за ужасный день! А ведь начало было таким прекрасным! По дороге собрала все возможные светофоры, только мысль о том, что вечером я упаду в объятия моего неандертальца согревала меня. Смотрю на часы, понимаю, что опаздываю на встречу, собираюсь позвонить, предупредить, телефон оставила в студии, да что же это такое! Глубоко вдыхаю и выдыхаю. Надеюсь, что дождется. В ресторан я приезжаю вовремя.

— Соня, я здесь! — машет мне моя глубоко беременная клиентка. Только поэтому я согласилась ехать к черту на кулички

— Здравствуйте, Алина, извините, пробки — присаживаюсь напротив нее.

Достаю договор и передаю Алине, жду, когда она все изучит. Отвечаю на ее вопросы, задаю ей несколько уточняющих в ответ. Договор подписан, дата съемки назначена, теперь можно домой, но сначала заеду в студию. Неандерталец мой, наверное, кучу смс прислал. Иду к выходу, настроение уже намного лучше

— Как скажешь красавица — слышу до боли знакомый голос. Поворачиваюсь на звук, как в замедленной съемке. Нет, это просто не может быть Богдан. Не может, мы ведь стараемся строить отношения. Да нам непросто, мы оба вспыльчивые, у него очень нервная работа, но мы стараемся. Это Богдан, он тоже смотрит на меня. Я подхожу к нему и к его спутнице, она флиртует с ним, ее рука лежит поверх его, а еще он совершенно в другой одежде, не в той, что уезжал утром.

— Что ты здесь делаешь? Ты же в студии — спрашивает он. Растерянный, первый раз его вижу таким. Хватаю со стола какой-то коктейль и выливаю ему на голову, разворачиваюсь и ухожу. Жду, что он побежит за мной, но он не бежит.

Следующие два дня на телефон сыпется куча сообщений о том, что он все может объяснить. С незнакомых номеров просит, чтобы я его разблокировала, знала ведь, что

мудак, чему тут удивляться?! Только тому, что в грудь как будто вбили ржавые гвозди и поворачивают против часовой стрелки. Ничего, Сонечка, ты сильная, подумаешь восемь месяцев. Хорошо, что сразу поняла его мудачность.

— Оля, кажется ты звала меня в клуб? — набираю номер подруги

— Я так понимаю нужны танцы, выпивка и моя жилетка?

— Все правильно.

— В 22.00 заеду за тобой на такси.

Я очень тщательно рисую стрелки, распускаю волосы и надеваю самое шлюшье платье, какое у меня есть. В клубе я пытаюсь танцевать и веселиться, только у меня это плохо получается. Ко мне подходит знакомиться какой-то парень, но я не обращаю никакого внимания, пока он не начинает распускать руки, сбрасываю их и иду к нашему столику. Снова выпиваем с Олей по коктейлю, я снова говорю, что Богдан мудак.

— Соня, только не оборачивайся, но он здесь

— Кто?

— Мудак твой. Идет прямо на нас и кажется злой.

— Добрый вечер, дамы — подходит к нам — собирайся, поедem домой, прямо сейчас — смотрит на меня

— А не пошел бы ты нахер — шиплю в ответ.

Богдан хватает меня за локоть, поднимает и проговаривает в лицо

— Мы сейчас едем домой, ты умываешь лицо, снимаешь это платье заправской шлюхи, надеваешь костюм розового единорога, и мы обо всем поговорим. Дома. Наедине.

Он виноват, смеет мне указывать еще. Ухажер с танпола появляется откуда ни возьмись.

— Проблемы?

Я вырываю локоть из захвата Богдана, поворачиваюсь к этому парню.

— Никаких проблем, котик — и присасываюсь к его губам, как пиявка.

Кажется, я слышу шаги, которые уносят Богдана от меня, даже сквозь оглушительную музыку. Отталкиваю парня, театр одного актера больше никому не нужен. Смотрю на удаляющуюся спину Богдана, он даже не оборачивается, идет уверенным шагом к выходу. Я сделала все правильно, он сам виноват, убеждаю себя, но из глаз почему-то катятся слезы, а в груди снова начинают поворачивать ржавые гвозди.

— Пиздец, подруга — говорит Оля.....

7

Когда я увидел Соню в этом гребанном кафе, то хотелось сначала провалиться сквозь землю, но так проблемы не решаются. Я же отследил то, что она в это время должна быть практически на другом конце города, не могло быть прокола, просто не могло.

— Что ты здесь делаешь? Ты же в студии — первое, что приходит мне на ум. Смотрю на свою кошку и не могу отвести от нее взгляд. Секунду назад у нее был такой взгляд, что казалось она вот-вот заплачет, и от такого ее взгляда мне захотелось ударить самого себя. Но это было всего лишь мгновение, потом кошка превратилась в выдру. Схватила коктейль и вылила мне на голову. Заслужил. Хотел бежать за ней, все объяснить и похеру на звание подполковника и на звание полковника тоже, у меня жизнь рушится, выдра уходит, но сжав кулаки под столом я остался сидеть на месте.

— Кто это такая? — слышу писклявый голос девочки Риты, как они велись на эту силиконовую куклу. Там же мозгов, как у колибри. Хотя с этим, конечно, я преувеличил. Ловко она все придумала и действовала бы дальше, да только теперь мне все известно и

отчим тоже будет рад ее закопать, дай ему только волю.

— Бывшая — кратко отвечаю я

— Вот почему ты со мной не спишь?! — кричит пигалица, а у меня желание заткнуть уши и никого не слышать, кроме Сони, естественно, вот она пусть орет и кусается. Ей можно.

— Нужно сначала выйти из отношений, прежде чем заходить в новые — пиздеть красиво я умею, как заметил товарищ полковник. Намеренно не открываю перед ней никаких карт, имя мое Арсений, работаю в it, номер оформлен на одного моего задержанного, поэтому пусть Рита меня потом попробует найти.

— Боже какой ты милый, Сенечка — воркует она, а я зубы сцепил и терплю. Отвожу ее домой, еду в свою пустующую студию, принимаю душ, переодеваюсь и еду к Соне. Уверен, что она там, отследил по телефону. Кинула меня в черный список, ожидаемо, конечно. Ничего, я ей все объясню, Соня обязательно поймет меня, повыпендривается, конечно, но все равно простит, она же у меня умница. В квартиру меня никто не пускает. И это тоже ожидаемо. Ей нужно остыть, а мне завершить дела с товарищем полковником.

— Слушаю — отвечает он мне на третьем гудке

— Завтра, в обед в том же баре и друга своего зовите — сбрасываю, не дослушав. Я сейчас зол на всех. На эту шлюху Риту на полковника с его друзьями, на Соню за то, что забыла телефон свой. Открываю бардачок и смотрю на тёмно-синюю бархатную коробочку. Это кольцо в конце недели должно было красоваться на аккуратном пальчике моей выдрочки, а теперь блядь! Теперь я не знаю, когда она меня простит. Смотрю на ее окна, жду, когда гаснет свет и уезжаю. Оставляю ее в покое на пару дней, пусть остынет.

Утро без Сони — хуевое утро. Приезжаю на работу злой как черт. Все попадают под горячую руку. Жду встречи с полковником и его другом.

— Все, что я узнал вот здесь — кладу папку на стол перед полковником и его другом — да, девочка оказалась непростой. Но крутой отчим будет рад ее закопать, только сначала ему нужно обезопасить себя. Компромат у нее есть, где она его хранит, я выяснить не успел.

— Нужно выяснить, товарищ майор — говорит мне полковник

— Нихуя я выяснять больше не буду, нахер мне звание. Этот депутат меня может раскатывать, если хочет. Я блядь итак попал из-за вашей шлюхи!

— Понял, майор, не кипятись! Спасибо, помог. Все договоренности в силе.

Я встаю и ухожу, кошки на душе скребут. Выдра не отвечает, не хочет даже минутку со мной поговорить.

— Богдан, может могу чем-то помочь? — кричит мне Вадим Юрьевич

— Не появляйся больше на моем пути — говорю ему, не оборачиваясь.

Шел второй день моего марафона без Сони. Периодически отслеживаю ее местонахождение, дом, студия, умничка моя. Решил лечь пораньше, утро вечера мудренее, только не могу уснуть. Мне не хватает ее кудрявой головы на моей груди, ее запаха. Смотрю телефон, чтобы еще раз убедиться, что моя выдра дома, сопит и видит десятый сон.

— Какого хуя? — ору вслух. В клуб поперлась, ну что за дура то а?! Сна итак не было, через пять минут я уже еду в этот клуб. Еще через полчаса я вижу кошку в платье заправской шлюхи, боевой макияж. И? Она в этот клуб приперлась чтобы что? Напиться? Наставить мне рога? Чем блядь она думает. Иду к ней, сидит со своей рыжей подругой. Язык у нее без костей, но я благодарен ей за то, что знаком с Соней. Именно она надоумила ее зарегистрироваться на сайте. Пока иду до их стола мысленно вспоминаю все упражнения,

которые могут меня успокоить.

— Добрый вечер, дамы — подхожу к их столу, сначала смотрю на рыжую, потом фокусируюсь на лице Сони — собирайся, поедem домой, прямо сейчас

— А не пошел бы ты нахер — другого я и не ожидал.

Хватаю ее за локоть, поднимаю, из-за блядских каблучков наши глаза почти на одном уровне.

— Мы сейчас едем домой, ты умываешь лицо, снимаешь это платье заправской шлюхи, надеваешь костюм розового единорога, и мы обо всем поговорим. Дома. Наедине.

Вместо ответа Соня отталкивает меня и засовывает свой язык в какого — то бессмертного. Первый порыв отбросить его от нее. Дать по морде, я знаю, что сильнее. А потом накатывает резко осознание того, что она сама засовывает язык в его рот. Один раз я уже избил сыночка депутата, но я блядь не бессмертный и не всемогущий, чтобы драться с каждым, кого Соня провоцирует. Я просто разворачиваюсь и иду к выходу, внутри пустота, а в голове мысль: «Нужны ли мне отношения, где в каждой ссоре Соня убегает, сейчас она засунула ему язык в рот, а через пять минут что? Трахнется с ним в туалете клуба назло мне?». Похуй, переболею.

8

Прошла неделя, целая неделя с нашей последней встречи в клубе. Богдан больше не звонит и не пишет. Его номер уже давно не в черном списке. Но он не звонит... Помню в детстве, когда я читала Гарри Потера, у Гермионы были часы, которые помогли ей спасти клювкрыла. Вот сейчас я хочу получить эти часы, вернуться в тот вечер и не засовывать свой язык в рот другому парню на глазах у моего неандертальца. Я бы выслушала его, а потом послала или наоборот простила. А сейчас мне хреново от своего поступка. Когда вспоминаю широкую спину Богдана, удаляющуюся от меня, в груди начинает незнакомо печь, охото надавать оплеух самой себе. К, сожалению, я не Гермиона, и у меня нет таких волшебных часов. Только чувство стыда, которое сжирает меня даже тогда, когда я устроила себе разгрузочный день с вином, чипсами, слезами, мыльной оперой. В голове пульсирует мысль, что я слишком импульсивно поступила для почти тридцатилетней девушки. Но хуже чувства стыда, это мысль о том, что я потеряла Богдана и он ушел навсегда. Мысленно снова и снова возвращаюсь к той стремной сцене, которую я устроила.

— Пиздец, подруга... — говорит Оля

— Он ушел насовсем, да? — отталкивая парня, спрашиваю подругу. Слава богу парень не приставучий и просто уходит, когда Оля говорит ему пару ласковых слов.

— Рыба моя, нахера ты это сделала?

— Не знаю, залпом выпивая остатки коктейля — всхлипываю я

— Слезами горю не поможешь. Видела бы ты взгляд своего ковбоя. Как будто катком по яйцам прошлись. А ты, рыбонька, и прошлась по его яйцам.

— Ты думаешь, что он ушел навсегда, да? — теперь я не просто всхлипнула, я разрыдалась.

— Я думаю, что тебе лучше поехать домой.

Всю дорогу в такси я ревела белугой, Оля проводила меня до двери и уложила спать.

— Он меня не простит, наверное. Он так обрадовался, когда узнал, что я впервые делала минет ему. Он ужасный собственник. Не простит, наверное, разрыдалась я новой порцией слез.

На восьмой день самобичевания, я решила сделать первый шаг.

«У тебя остались мои вещи»

Доставлено. Прочитано.

«Приезжай и забирай в любое время. Меня не будет. Ключи оставь у консьержа»

Все четыре с половиной часа с момента статуса «прочитано» я то и дело проверяла телефон, чтобы увидеть это сухое сообщение. Желание написать ему огромное сообщения о том, что я сожалею, сразу пропало. Я ему не изменяла, я так поступила на эмоциях и он должен это понимать. Не может ведь так все закончиться это глупо, даже когда Богдан заехал ко мне в студию сюрпризом и увидел, что я отбиваюсь от клиента, он не разозлился на меня. Богдан разбил лицо Денису, я кричала на него, ругалась, но он не разозлился. Даже потом сам искал встречи и просил дать возможность поговорить. Только по прошествии трех дней я наконец-то собрала волю в кулак и решила всё так всё. Поеду заберу свои вещи и оставлю ключ. Навязываться я никому не собираюсь. А что если он будет дома, поэтому я наряжаюсь в самое сексуальное белье, которое у меня есть, надеваю короткое платье, распускаю волосы и еду к нему. Пусть видит, кого он потерял.

Консьержка со мной здороваётся и пытается заговорить, но у меня совершенно нет настроения говорить о погоде и утолять чье-то любопытство. Поднимаюсь на третий этаж, вставляю ключ и пытаюсь повернуть, но ничего не выходит, дверь оказалась открытой, неужели забыл закрыть. Захожу и слышу голос, доносящийся из комнаты Богдана.

— Я тебе блядь не принеси — подай, что найду, то и привезу. Спросил, не было. Ключей не оставлял никто. Как же ты меня заебал уже! — рывкает какой-то мужчина — а нехуй было геройствовать, ясно тебе? Памятник никто не поставит. Какие еще любимые боксеры? Ты вообще охерел, я не буду рыться в твоём белье.

Я захожу в спальню. Спиной ко мне стоит тот самый хамелеон, свадьбу которого я снимала, а потом я познакомилась с Иваном и Милой в баре.

— Его любимые боксеры с авокадо и надписью «есть хозяйка»

Друг Богдана оборачивается на меня и теперь я слышу голос Богдана. Динамик на телефоне хамелеона слишком громкий.

— Кто там?

— Соня твоя пришла.

— Не вздумай ей разпиздеть, иначе я скажу Милке сколько баб ты перетрахал до свадьбы.

— Не больше твоего. Отбой.

Моей внимание привлекает спортивная сумка, лежащая на кровати Богдана, в нее совершенно небрежно закиданы его вещи.

— Значит так, вокруг да около ходить не буду. Герой твой в больнице с огнестрельным. Яйца целы, не переживай, а вот мозги — не знаю. Что у вас там произошло не знаю, но весь он уже весь отдел заебал. Пардоньте, задолбал он весь отдел своими психами. Поэтому будь добра отвезти ему вещи по списку с любимыми боксерами и поговорить. А я поеду к жене. Вот список. Держи телефон, набери свой номер — передает мне свой телефон — адрес больницы и номер палаты напишу сообщением.

— Как давно он в больнице?

— Неделю уже.

Слезы накатывают с новой силой и я начинаю рыдать прямо на глазах у друга моего неандертальца.

Сажу в машине и вспоминаю все известные мне мантры и аффирмации для того, чтобы вызвать внутреннее спокойствие. Глубокий вдох и выдох. Я не видела Богдана одиннадцать дней, на заднем сиденье моей машины лежит спортивная сумка с его вещами, в последний момент я закинула туда его любимые боксеры. Страх, что Богдан меня выставит за дверь палаты, даже не дав открыть рот, окутывает все внутренности. Даю себе еще пять минут, набираю побольше воздуха в легкие и выхожу из прохладного салона. В лицо ударяет горячий июльский воздух. Пока я была без Богдана, у меня было время подумать над нашими отношениями. Это только читать легко разные статьи и книги о «здоровых отношениях», читать и думать, что это так просто. Перематываю сцену в клубе сотый раз подряд, многие психологи трубят о том, что партнера нужно не просто слушать, но и слышать. Едва ли взрослая, полноценная личность может скатиться до истерики, значит, есть детские травмы или травмы юности и любая ситуация может стать триггером. У меня нет никаких травм и испорченных отношений с отцом. Я поздняя и единственная дочь у родителей, они живут за полторы тысячи километров от меня в маленьком поселке и у нас просто прекрасные отношения. Ездить к ним получается не так часто, как мне хотелось бы, но тем не менее мы каждый день на связи. Что должна была сделать состоявшаяся женщина на моем месте, когда увидела своего парня в ресторане с другой девушкой? Подойти и сказать: «Дорогой, мы взрослые люди, я готова все обсудить и прийти к компромиссу». Полнейший бред. Может ли разум побороть сильные чувства? Нет, в моем случае точно нет. Слишком яркие эмоции во мне вызывает этот мужчина, слишком сильно я его ревную, слишком сильно я его полюбила. Ревнуют только неуверенные в себе, сказали бы ведущие психологи, да? На деле здоровые отношения для каждого свои. Только двое, только мужчина и женщина решают, что для них является нормой и на какие компромиссы они готовы идти ради этих отношений. Со Славой у нас все было спокойно, секс два-три раза в неделю, это в двадцать один год! Я его совершенно не ревновала, но и счастливой и любимой я себя не чувствовала. Ссоры начали происходить тогда, когда начались проблемы в сексуальной жизни. Если моя подруга Ольга говорит, что маленький член приговор, то я считаю иначе. У меня не случалось оргазма от члена со Славой, порой он доводил меня пальцами. Это с неандертальцем Богданом я кончаю по несколько раз за ночь и готова заняться сексом с ним в любое время дня и ночи. А Слава последние месяцы наших отношений стал быстро кончать, быстро это через пять шесть толчков, я считала. А я чувствовала себя использованной резиновой куклой. Тогда у меня появилась идея обратиться к специалисту и вот с этого то все и началось, он закатил истерику и сказал, что я ударила его по мужскому достоинству. Я пыталась ему объяснить, что мне нравится секс с ним и вообще секс и я хочу дарить и получать удовольствие. Но меня не слышали. Теперь скандалы для нас стали нормой. А однажды у Славы не встал, просто не встал и в этом он обвинил меня. Позже он завел себе женщину с двумя детьми, я их застала в нашей съемной квартире, когда вернулась раньше от родителей, как в том анекдоте. Так вот видя голую задницу Славы и его ритмичные толчки в вагину другой женщины в нашей постели, я не испытала и малейшей доли ревности, которая окатила все внутренности, когда я увидела Богдана в ресторане с какой-то куклой. С Богданом я готова разговаривать, приходить к компромиссам, дарить тепло. С ним мне хорошо и спокойно. Это только на первый взгляд он редкостный говнюк, на деле он очень заботливый. Да, с ним у нас началось все с крышеносного секса, возможно это неправильный старт отношений. Но едва ли можно все делать по шаблону в нашей

жизни. Эмоции давно стихли, им на смену пришло осознание того, что я не хочу терять Богдана.

— Добрый день, девушка — обращаюсь к блондинке, сидящей за стойкой с надписью «регистратура»

— Здравствуйте — отвечает она мне, не отрывая взгляд от монитора

— Я к Звягинцеву Богдану

— Проходите, третий этаж, направо, 309 палата.

Пробормотав спасибо и сильнее сжав сумку, я направилась к лифту. Наверное, нужно было подниматься по лестнице, чтобы трусливо дать себе еще время. Но на каблуках и с сумкой это стало бы опрометчивым решением.

Дойдя до двери нужной палаты, я еще раз глубоко вдохнула и выдохнула, робко постучала и заглянула в палату. В палате, кроме спящего Богдана, были еще двое мужчин, они играли в карты.

— К кому такая красивая? — обвел меня взглядом один из них

— Явно не к тебе, Слепов. Оставьте нас — Богдан лежал на кровати вытянувшись во весь свой практически двухметровый рост, одна рука была заложена за голову и только сейчас я увидела, что ресницы его подрагивают, значит, не спит.

— Слушаемся, товарищ майор — хихикая проговорил второй.

Прошло несколько минут, как дверь за двумя парнями захлопнулась и не было слышно уже удаляющихся шагов и их разговоров. А я все так же стояла перед Богданом, боясь пошевелиться. А он внимательно на меня смотрел.

— Как ты понял, что это я пришла?

— Должен был прийти хамелеон, но я сомневаюсь, что его шаги могли издавать цокот каблучков.

— Я принесла тебе вещи — демонстрирую ему сумку, как доказательство.

— Можешь поставить на тумбочку рядом с кроватью.

— А еще я принесла тебе горячее, не сама, правда готовила, не успела. Купила в кулинарии, но там всегда все свежее и вкусное.

— Спасибо. Если это все, то я хотел бы отдохнуть.

— В тот вечер я поехала домой, Богдан, я почти сразу же пожалела о своем поступке.

Хамелеон, блядь друг называется. Сдал с потрохами. Не хочу, чтобы Соня меня видела в таком состоянии, когда лишнее движение приносит боль и дискомфорт. Хорошо, что увернулся и пуля прошла по касательной. Увернулся, но с крыши слетел хорошо, ушибы, сотрясение и сломанные ребра. Задержание было самым обычным и грабители были дилетантами, но двух заложников взяли. Оказывается, женщина может выбить из колеи очень хорошо. Эмоциональные качели с Соней прекрасны в спальне за закрытой дверью, но не тогда, когда от тебя зависят человеческие жизни, а ты не можешь включить мозги и действовать. Перед глазами встает картина как Соня сосетя с каким — то мудаком, а воображение ярко дорисовывает продолжение.

От Хамелеон:

«Полегче с Соней, Богдан. Девочка впечатлительная, еле потоп в твоей квартире остановил»

Печатаю ответ, откладывая телефон и прикрываю глаза.

«Без советчиков»

Соня зашла в палату позже моих ожиданий. Я уже начал думать, что передумала и не придет. Отправляю пацанов погулять. Они тоже из-за меня пострадали и вот это самое хуевое. Не мои сломанные ребра и ушибы а то, что я подставил молодежь.

Стоит передо мной вся такая красивая, в легком летнем платье, босоножки, которые открывают ее красивые щиколотки и красный педикюр. Две недели назад эти стройные ножки с красным педикюром были закинута на мои плечи, пока я вбивался в Соню, а она лежала передо мной закрыв глаза, что-то бессвязно бормоча трогала свои соски. Только от одних воспоминаний о том каково это быть с Соней, у меня встает. Только глаза у Сони покрасневшие. Стоит и смотрит на меня как олененок Бэмби. Что-то лепечет про вещи и горячее, а я мечтаю, чтобы она скорее вышла из палаты и в это же время хочу ее касаний, объятий. После тяжелых задержаний я либо трахал Соню всю ночь, выпуская пар, либо она меня кормила, а потом мы шли смотреть какую-нибудь бредовую комедию. Я клал голову на ее колени, она перебирала волосы своими тонкими пальчиками, и я засыпал как младенец. Во всех случаях Соня меня успокаивала. Но не сейчас.

— В тот вечер я поехала домой, Богдан, я почти сразу же пожалела о своем поступке.

— Извини, сплясать от радости сейчас не могу — отвечаю ей. Вижу, что жалеет, что пришла поговорить. Но внутренний упертый баран не пытается сделать шаг навстречу.

— Зачем ты так? — мнет ремешок от этой гребанной сумки, волнуется. Это неожиданно меня нервирует. Резко соскакиваю, вырываю сумку из ее рук и ставлю на тумбочку. Боль пронзает все тело от резких движений, но я сцепив зубы, возвращаюсь в горизонтальное положение и прикрываю снова глаза. Так боль утихает быстрее.

— Соня, наши перепалки и эмоции даже добавляли огонька в наши отношения. Когда ты показывала средний палец при соседках, а я говорил о твоих забытых трусиках после секса. На свадьбе, я могу еще привести много примеров. Это меня даже заряжало. Я готов терпеть твои выходки, но не тогда, когда ты вмешиваешь постороннего мужика. Первый раз из-за твоей глупости и доверчивости я разбил рожу сыну депутата — намеренно не продолжаю говорить о том, что лишился маячившего передо мной звания. Спровоцировала Соня, но виноват сам.

Стоит так же не двигаясь и молчит.

— После того, как ты засунула свой язык в рот к другому мужику. Я хотел убивать, Соня. А при моей работе, где я каждый день встречаюсь с кандидатами на мою пулю, это чревато последствиями. Я думал о том, как он тебя трахает в прокуренной туалетной кабинке, а ты с ним трахаешься по доброй воле назло мне.

— Такого не было — отвечает мне — Прекрати меня винить во всем. Ты тоже хорош, сидел в ресторане с куклой, а мне написал, что задерживаешься на работе.

— Ты не думала, что это тоже может быть работой? Не думала. Я не виню только тебя, Соня. Виноваты оба. Но в этот раз чуть не пострадали молодые парни, да они на вид как два лося, но одному всего двадцать два, а другому двадцать три. Знаешь почему? Потому что я действовал не по инструкции, когда один из грабителей напомнил мне сосунка из клуба. Думаю, что стоит сделать перерыв. Отдохнуть немного, прийти в себя.

— Я уезжаю к родителям на две недели — произносит она — этого времени тебе достаточно будет? Потому что мне не нужны никакие две недели.

— Позвони, пожалуйста, как вернешься — ее глаза снова покраснели.

— Я пойду тогда.

Соня подходит ко мне, наклоняется и прижимается своими губами ко мне. Поцелуй без

языка, просто коснулась своими губами моих, а меня наизнанку выворачивает от боли и отчаяния, которые исходят от нее.

Если Вам нравится мой роман, обязательно ставьте звездочку и добавляйте в библиотеку.

10

Товарищ полковник сидит у моей кровати, странно видеть его таким. Всегда собранный и невозмутимый, человек с безупречной репутацией, теперь думает, как упечь Риту за решетку и желательно надолго. Медведь настоящий. С годами становится только больше. Определенно я хотел бы увидеть его жену и понять кто смог приручить дракона. Но всему свое время.

— Почему нельзя разыграть сцену с наркотой? Не понимаю. По два два восемь ее надолго упекут за решетку. К тому же она действительно балуется. И поставляет колеса своим друзьям мажорам.

— Пойми, Богдан, ее отчим дружен с генералом, если поднимется шумиха до того, как мы найдем компромат на ее отчима, он будет ее спасать и подключит все свои связи.

— То есть вы считаете, что ее вытащат?

— Да, ее точно вытащат и найдут всех тех, кто был причастен к тому, чтобы ее посадить. Мы с ней тогда точно поменяемся местами.

— Не понимаю, товарищ полковник, если этому отчиму самому выгодно засадить ее, зачем он будет вмешиваться?

— Ты же не знаешь где компромат на ее отчима. Да она показалась тебе поверхностной идиоткой, но поверь это не так. Она умна и коварна. Наблюдение вообще показало, что отчим с большим удовольствием продолжает ее потрахивать.

— То есть она мне не верна? — смеюсь в голос

— Немного проследил за ней мой человек, да, видимо ей нравится такая жизнь. Я не знаю, но к отчиму она теперь ездит в его загородный дом, который, к слову, оформлен на его мать. Я бы тебе советовал с ней не спать, Богдан. Слишком активная девочка.

— Ну вы мне еще как мамочка презервативы в грудной карман положите. Не спал я с ней. Сцену один раз разыграл, завязал глаза, а меня Шевчук подменил. Видели бы вы его агрегат, товарищ полковник! — не могу не сказать этого.

— Ну ты, Звягинцев, не забывайся. Размеры ваших писек меня не интересуют.

— Так вот я и удивлен, что после Шевчука она побежала к своему отчиму-борову. Вы же слышали, что она там говорила о нем и его способностях. А девочка то с аппетитами.

— Я вообще полагаю, что отчим не в курсе того, что у его Ритули есть компромат на него, это она будет использовать в крайнем случае, а пока ей удобно вот так. По тому, что мне предоставил мой человек видно, что он слюни по ней пускает.

— Тогда я не понимаю, что требуется от меня

— Во-первых, ты должен узнать где она хранит это хоум — видео, а еще лучше, чтобы это видео оказалось у тебя. Во-вторых, нужно, чтобы отчим застал вас. Можешь завязать ей глаза и пригласить Шевчука, главное, чтобы это все увидел ее отчим. Шевчук не откажет, он итак полотдела перетрахал.

— Сплетни собираете товарищ полковник?

— Сплетни сами меня на корпоративе нашли, когда я Безрукову и Шестакову разнимал. Не поделили питон Шевчука.

А товарищ полковник, оказывается, нормальный мужик и пошутить тонко может, когда

надо и унижить молча, второе у него получается с особым успехом.

— Две недели срок. Если за эти две недели ничего не меняется, и я не узнаю, где спрятан компромат, то я умываю руки.

— Понял. Когда выписывают?

— Хотят меня еще дней десять здесь держать, но в моих планах до конца недели и съебаться отсюда.

— Значит, у нас итого меньше, неделя. Не подведи, майор, я за Лилю и близнецов убивать готов.

— Понял. А теперь я отдохну, целоваться на прощание не будем.

Срок две недели, именно на столько уехала выдра. Как вспомню ее вчерашний вид и взгляд, так все внутри переворачивается. Вот же въелась под кожу. И трахаться еще охото как никогда раньше. А тут еще как минимум две недели терпеть. Я, вдруг, подумал, что ни черта не знаю о выдре. Зарегистрировался в инстаграм. Целый квест, блядь! Бедные блогеры! Скачал vpn. И понеслось, профиль у выдры открытый, это понятно, она ведь фотограф. Сначала шли только фотографии ее работ. Это были в основном девушки, реже свадьбы и семейные фотографии. И совсем изредка мелькали фотографии, на которых можно было увидеть Соню. Самая «свежая» из них от пятнадцатого октября, там она со своей рыжей подругой на море. Красивая такая. Листаю ленту дальше и еще ниже, пока не натыкаюсь на фотографии, где Соня обнимается с каким — то мужиком. Фотография еще 2015 года, но меня прям очень хорошо шарахнуло! И их много этих фотографий, пробить то пробил я ее бывшего, но как выглядит я не знал. Он блядь как товарищ медведь, если бы я встретил его на улице, то в драку бы с ним не полез, но я встретил его в инстаграме Сони. Ах ты ж сучьи руки, здесь одна его лапа у Сони на попе, а другой он обнимает ее за талию. Ревность просто пробила меня насквозь.

— Ебанный ты пидарас! — ору на всю палату, когда вижу фотографию, где выдра в купальнике сидит у него на коленях и они целуются.

— Товарищ майор, чего вы орете, пол четвертого ночи.

— Спи блядь тогда — рявкаю на стажера.

Надеюсь, что член у него маленький. Дальше больше, открываю комментарии к фотографии и вижу «Моя навсегда» от slava1991. Я с ней так скоро начну медитировать, потом занимается йогой и в итоге откажусь от мяса. Буду выходить на улицу с плакатами «Я за ЭКОмир» или «Я за мир во всем мире».

«У нас отношения?»

«Время 4.47. Тебя именно сейчас волнует этот вопрос. Кажется, тебе нужен был двухнедельный перерыв»

«Ответь на вопрос»

«Я ждала тебя вечерами, готовила для тебя, искала компромиссы, кончала каждый раз от секса с тобой. Да, Богдан, у нас отношения»

«В твоём инстаграме нет наших фотографий»

«Это так важно?»

В какой-то момент мне надоело печатать, и я набираю Сонин номер.

— Алло — слышу ее уставший голос

— Да, мне это важно. По — моему у тебя в телефоне сотни наших совместных фотографий. Будь добра, обозначь это у себя на странице.

— Хорошо, я что-нибудь выберу.

— Как ты доехала?

— Я долетела. Теперь еду в такси. Если это все, что ты хотел спросить, то я отключаюсь.

— Сонь, я... — не успел договорить. Выдра сбросила трубку. Кретин! Даже не узнал насколько ей далеко ехать до родителей.

Через пятнадцать минут приходит уведомление о том, Соня разместила новую публикацию, захожу на страницу, на фотографии я. Вспоминаю этот момент, Соня танцевала передо мной как кошка, а я смотрел на нее и мечтал побыстрее поставить на четвереньки, член стоял колом. Соня остановилась и сказала:

— Замри вот так — убежала в другую комнату. Вернулась уже с фотоаппаратом и накинула на меня простынь. А потом сделала фотографию.

— У тебя такие глаза красивые, когда ты хочешь секса — засмеялась она — в них прям пламя горит.

— Так иди — похлопал я ладонью по кровати — потуши его.

«Красивый и мой» коротко подписала Соня. Твой, твой, кошка моя, заулыбался я во все свои тридцать два. Slava1991 поставил «нравится» под мои фото, это что сейчас? Меня бывший Сони оценил. Ахуеть просто!

На следующий день я звоню выдре, у нее хорошее настроение и мы болтаем обо всем на свете, как будто не ссорились с ней. Еще через пару дней я посылаю всех и ухожу из больницы, напрямик в аэропорт. Не так уж и сложно было выяснить где сейчас моя выдра. Ушибы и царапины почти не беспокоят, у меня вообще всегда была отличная регенерация, как у Росомахи из людей X. Вылетаю из аэропорта и вызываю такси. Снова отслеживаю телефон Сони, в кафе сидит, покупаю букет и мчусь туда. Сегодня я наконец-то нормально обниму выдру, а потом мы займемся сексом. Так я думаю ровно до тех пор, пока не нахожу глазами Соню, сидящую за столиком со Slava1991.

11

Как же хорошо в родных краях. А последние месяцы были достаточно эмоциональными, мне нужно получить заряд. Как сейчас модно говорить нужно быть в тренде, в ресурсе, а мне бы только оставаться в адеквате и не повторять больше глупостей, подобным поступку в ночном клубе. Я искренне обо всем пожалела, а когда узнала, что Богдан попал в больницу, то и вовсе моя душа ухнула в пятки и там спряталась. Ужаснее всего было осознавать то, что наши ссоры с Богданом привели к тому, что пострадали совершенно посторонние люди. Наверное, не приди я в больницу к своему неандертальцу, он так и вычеркнул бы меня из своей жизни. Но дома мне становится легче, мысли перестают хаотично двигаться в моей голове.

— Да, Мира, я тебя жду за нашим столиком. Тебе что-нибудь заказать? Ок. До встречи.

Сижу в любимом ресторанчике у озера. Милый официант Григорий принес мне капучино, на пенке бариста нарисовал сердечко. Медленно провожу по кофейной пенке ложечкой и жду свою подругу детства. Мы давно с ней не общаемся, но Мира, словно с ума сошла, настаивала на встрече, как только увидела меня у ворот дома моих родителей. Я и не знала, что она с супругом купили дом по соседству. У нее уже трое детей, а у меня? Недоотношения с Богданом. Да уж. И зачем ей так срочно потребовалось со мной поговорить. Еще Богдан со своими претензиями. У нас отношения? Его вопрос выбил меня из колеи. Не спросил как добралась, как у меня дела и так далее, а просто решил обозначить свою территорию.

— Здравствуй, София — не люблю я свое полное имя, а еще я неприятно удивлена встречей с человеком, который стоит прямо надо мной и перекрывает мне солнечные ванны.

— Здравствуй, Слава. Присесть не предлагаю, я жду подругу.

— Ты ждешь меня, София. Мира не придёт, если ты не забыла, она моя сестра — как это возможно забыть. Именно по этой причине мы и перестали общаться с Мирой. После расставания со Славой вся его родня, которая до этого улыбалась мне, обвиняла во всех смертных грехах.

— Да, мне стоило удивиться ее настойчивости. Что ты хотел?

— Поговорить. О нас поговорить.

— Слава, ты сошел с ума?! — я возмущена его наглостью — ку-ку прошло семь лет, мы очень давно расстались.

— Об этом я и хотел поговорить — выдвигая для себя стул говорит Слава

— Не о чем говорить, просто уйди, пожалуйста. У меня есть любимый мужчина, я не хочу о чем бы то ни было разговаривать с тобой.

— Брось, Соня. Кому ты пытаешься и что доказать? Выставила фото в инстаграм. Ты представила клиента своим мужчиной? Красивый и мой? Серьезно? Да тебя никто не вытерпит, кроме меня, ты же холодная как лед — сейчас я готова выдрать волосы Мире и плюнуть в рожу ее холеному братику. Спокойна, Соня, ты же интеллигентная девушка.

— Ты можешь думать так, как тебе хочется — спокойно выдаю ему. Кофе уже давно остыл, а жаль, наверное, он был вкусным.

— Я готов тебя простить и начать заново. Я был твоим первым мужчиной, закрою глаза на все твои загулы.

Пока я удивленно таращусь на Славу и думаю какого хера? Скорее бы принесли горячее, чтобы вылить прямо на его голову.

— Выдра моя, ну ни на минуту оставить тебя нельзя — сначала передо мной появляется огромный букет белых роз, а затем и мой неандерталец собственной персоной.

Зажмуриваю глаза на несколько секунд и снова открываю. Не показалось, здесь, стоит передо мной красивый и, кажется, все еще мой. На правой щеке красуется небольшая ссадина, но это только добавляет ему мужественности. Только бы не ушел, только бы не ушел! Спрятав свой порыв вскрикнуть «Откуда ты здесь?». Я отодвигаю свой стул и становлюсь на ноги, крепко обнимаю Богдана за шею, а затем присасываюсь к нему голодным поцелуем. Секунда, вторая, третья и неандерталец начинает атаковать мой рот. Как хорошо, Господи, как же хорошо. Богдан отрывается от меня и тяжело дыша шепчет мне на ухо

— Хрен ты у меня сегодня будешь спать — а я совершенно ничего не имею против.

Поймав боковым зрением, охреневший вид Славы, я решаю их представить.

— Знакомьтесь, Богдан — мой любимый мужчина, а это Слава брат моей подружки детства.

Слава поднимается со своего места и подает руку Богдана, выждав несколько секунд, Богдан протягивает ему руку и говорит:

— Хотелось бы побыть наедине со своей девушкой, если ты не возражаешь.

— А если возражаю? — нет, нет, нет. Богдан ведь его сейчас побьет. Слава всегда был трусоватым, не смотря на его комплекцию.

— Похуй вообще, могу твою рожу с асфальтом познакомить — нагло отвечает ему Богдан.

Славе, к счастью, хватает ума уйти и не отхватить от Богдана. Мы остаемся наедине.

— Это не то, о чем ты мог подумать

— Поехали в гостиницу — говорим мы одновременно.

По дороге в ближайшую гостиницу я забираюсь к Богдану на коленке и как голодная и воинственная амазонка присасываюсь к его губам. Задницей трусь о его возбуждение, таксист остановился и орет

— А ну ка вышли из машины, извращенцы! Трахайтесь в другом месте.

Богдан нехотя отрываясь от меня, достает из кармана купюру и вручает водителю.

— Быстрее вези нас по указанному адресу, иначе я тебя нахер за убийство посажу. Я не шучу.

Таксист молча заводит машину, а я продолжаю целовать Богдана, как голодная кошка. Как мы оказались в гостиничном номере, я не помню. Немного пришла в себя только тогда, когда Богдан развалился на кровати и усадил меня голую сверху. Только я приподнялась и хотела направить его член в себя, как Богдан схватил меня за попу и рывком потянул к своему лицу.

— Что ты творишь? — залепетала я и попыталась вывернуться. Но силы были далеко не равными.

— Перехожу на новый этап — усадив меня на свое лицо говорит Богдан.

Уперевшись ладонями в стену, я просто закрываю глаза и пытаюсь расслабиться, Богдан крепко держит меня за бедра и всюю хозяйничает языком.

— Расслабься, кошка. Напряжена, как мои нервы последние десять дней

— Я пытаюсь... Ах! Это по-другому ощущается. Твоя щетина...Ммм..

Но Богдан меня уже не слушает, языком проникает глубоко, щетина царапает нежную кожу и все эти ощущения выбивают из моей головы все мысли, остается только этот гостиничный номер, язык Богдана и я, как один оголенный нерв.

Так бурно я не кончала никогда и не кричала так..

— Да, Выдра, это совершенно по-другому, это тебе не шесть девять — отдышавшись говорит Богдан. Я лежу на нем, все еще мелко подрагивая — ты меня сегодня, считай, лишила девственности.

— Мне что-то упирается в попу — шепотом выдаю я

— Даже не знаю что это может быть — поглаживая меня по спине, говорит Богдан. Я все еще сокращаюсь после бурного оргазма и знаю, что моему неандертальцу будет сейчас особенно хорошо.

Медленно поднимаюсь, смотрю на него и не могу удержаться, обхватываю его лицо обеими ладонями и целую долго, нежно.

— Садись на него — оторвавшись от меня, хрипит Богдан.

Боже, как же я люблю его член, который сейчас скользит во мне и всю меня наполняет, его руки, которые обхватили мои ягодицы, его рот, который терзает мои груди.

— Люблю тебя, тебя и твой член — сбивчиво шепчу ему после череды сильных толчков.

— Любишь трахаться со мной?

— Да, очень хорошо с тобой.

Богдан переворачивает меня, подкладывает подушку под живот, приподнимает меня за бедра и медленно входит на всю длину

— И мне тебя трахать доставляет огромное удовольствие. Как ты хочешь, Соня? Быстро или медленно? Грубо или нежно?

— Быстро и грубо — шепчу ему, а у самой щеки начинают гореть

— Как скажешь, сучка моя — Богдан наматывает мои волосы на кулак, обрушивается чередой сильных толчков и когда я уже чувствую, что он начинает кончать в меня, тянет за волосы и впивается в губы.

Второй оргазм менее яркий, чем первый, но тело трясет и я утыкаюсь лицом в постель. Богдан все еще во мне, делает пару толчком, а затем уткнувшись носом мне в висок шепчет

— И я хочу тебя по-разному, Соня. Хочу с тобой попробовать все.

12

Богдан не отпускал меня до четырех утра, с ума сойти можно. Сколько в нем энергии. На крайний раз у меня попросту не хватило сил, внизу все зудело от его бесконечных толчков. И я отделяюсь глубоким минетом.

— Итак, Соня, считаем, десять на три это тридцать. В среднем мы занимались любовью три раза, утром, вечером и ночью ты меня будила. Это я еще не считаю те дни, когда у меня были тяжелые задержания.

— К чему ты клонишь? — сложив ноги по-турецки заглядываю в его бесконечно красивые глаза

— Ты мне должна еще двадцать пять занятий любовью

— Сумасшедший — наклоняюсь к нему и трусь носом о его нос.

— И утром я должен проснуться от твоего минета, малышка.

Я жду, когда мой неандерталец засыпает, аккуратно убираю его руки и бегу в душ. Наспех помывшись, вызываю такси. Родителям я сказала, что задерживаюсь у подруги и они очень разволнуются, если утром не увидят меня в спальне. Достаяю из сумочки блокнот и пишу:

«Меня ждут родители. Не могу остаться, будем считать, что я должна тебе двадцать шесть. Целую, мой Неандерталец».

Засыпала я с счастливой улыбкой на лице много раз отлюбленной женщины. Все мысли крутились вокруг моего Богдана. Какой он у меня. Разве могла я в него не влюбиться. Мне снится сон в котором Богдан в форме задерживает меня, а затем ведет в камеру, где заставляет раздеться и станцевать для него. А потом он меня наклоняет над столом и начинает трахать, не сняв даже головной убор, просто расстегнув ширинку и вытащив член. Потом он говорит, чтобы я ласкала себя и я начинаю ласкать себя, сначала грудь, потом я начинаю мастурбировать и чувствую какое давление на моей руке. Распахиваю глаза и вижу Богдана.

— Это самое ахуенное порно, которое я видел, кошка — шепчет он наваливаясь на меня.

Все как во сне, только Богдан не в форме, он просто расстегивает ширинку и без подготовки вгоняет в меня свой член. Начинает быстро двигаться, зажимая мне рот.

— Сегодня по-быстрому, иначе твои родители меня больше не пустят. Я тебя сейчас трахну быстренько.

И он меня начинает таранить, я в ночной сорочке, которая задралась и левая грудь оголилась, трусики он просто сдвинул.

— Тихой будь — убирая руку от моего рта, Богдан всасывает мой оголившийся сосок и прикусывает, когда кончает. Я, сцепив зубы, терплю. Он стягивает с меня трусики вытирает ими член, застегивает ширинку и уходит. Настоящий неандерталец.

Спустя пятнадцать минут я выхожу на кухню, где мама кормит папу и Богдана своими

фирменными сырниками.

— Сонечка, а что же ты не предупредила, что твой молодой человек в гости придет? Мы с папой даже не подготовились.

Перевожу взгляд на часы тринадцать пятнадцать. Да уж, вот это я поспала. Боковым зрением цепляю огромный букет, который красуется в вазе.

— Богдан — улавливая мой взгляд, говорит отец — если ты будешь каждый раз дарить такие букеты Нине Романовне, то я рискую спать на коврике.

— В следующий раз обещаю быть скромнее.

— Сонечка, у нас так обычно не спит, Богдан — говорит моя мама. Пытается меня обелить и сказать, что я не Марфушенька душенька из сказки Морозко.

— Я ничего плохого не думаю, Нина Петровна, видимо, накануне очень утомилась — смотрит на меня своим лукавым взглядом, а я как будто воды в рот набрала и вообще приросла к полу. Не ожидала, что он припрется к моим родителям.

— Итак, Богдан, ты поел? Идем в гараж, мне как раз нужна помощь

— Да, конечно, Андрей Евгеньевич. Нина Романовна, сырники просто отличные, дайте рецепт Соне, чтобы она меня ими кормила.

Когда мужчины проходят мимо меня, Богдан задерживается около меня и шепчет на ухо — Выдра, отомри, ты мне еще нужна. Выдрочку нужно красивую сделать.

Папа позвал Богдана в гараж?! Это же святое место. Слава так туда и не попал за полтора года отношений. Он просто из кожи вон лез, но папа его всегда игнорировал и мама тоже хороша. Фирменные сырники, Слава их никогда не ел. Да что такое с моими родителями?

— Ой, София, могла и предупредить. Дома шаром покати — это мама преувеличивает. У нее всегда на столе первое, второе и компот.

— Для меня это такой же сюрприз — наконец-то речевой паралич меня отпустил.

— Богдан нам с папой очень понравился. Я уже начала переживать, когда к нам заявился этот противный Слава с просьбой о помощи. Хотел, чтобы мы единственную дочь ему идиоту принесли на блюдечке с золотой каемочкой.

— Мама! — восклицаю я — разве учитель русского языка и литературы может так выражаться?

— Конечно может. Садись давай ешь, совсем худенькая стала. Как ты рожать то собралась. Богдан вон какой крепкий.

Наверное, я еще сплю и мой эротический сон сменился кошмаром.

13

— Сонька наша оторва еще та в детстве была — усмехается отец Сони — с пацанами дралась, только шум стоял.

Андрей Евгеньевич еще много всего мне рассказывает о детстве Сони. Я ему помогаю починить крышу. Надо же увлечение, держит голубей. Красивые, разные. Отец Сони уже на пенсии, а мама работает в школе учителем.

— Ты не смотри, что она у нас боевая такая. Внутри Сонечка ранимая, угрожать я тебе не буду. Нет той у меня власти, которая есть у тебя. Я ведь вижу, что ты не простой опер, каким пытаешься казаться.

— Вы правы, Андрей Евгеньевич, у меня бизнес свой есть, правда он на матери записан.

— То то и оно, что непростой ты, Богдан. Но я тебе верю. Знаю, что остановить тебя или наказать в случае чело не смогу. Просто по-человечески тебя прошу дочку мою не

обижать.

— Я и не собирался вы... Соню обижать. Я ее очень люблю — надо же как легко говорить о любви к Соне.

— Вот тут еще пару гвоздей и все на сегодня — переводит разговор Сонин отец.

— И нечего тебе тут делать! Ишь какой выискался. Сказала я тебе уже дорогу сюда забудь. А Мирослава вертихвостка получит у меня еще, нашлась мне Лариса Гузеева.

— Я пришел поговорить с Софией и не уйду отсюда, пока не поговорю с ней.

Мы не сговариваясь с Андреем Евгеньевичем поднимаемся и прислушиваемся к шуму, который доносится со двора.

— Чего это моя разбушевалась? — удивляется Сонин отец — собери пока инструменты, Богдан, пойду гляну что там стряслось.

Я начинаю складывать все в ящик, немного побаливают мои ребра, но в целом терпимо. Побуду еще дня два с моей выдрой и поеду выполнять задание товарища полковника.

— Что же ты, Соня, нос от Славика воротишь?! — слышу женский голос — а вы, Нина Романовна, узнали бы с кем спит ваша ненаглядная дочь, да он же оборотень в погонах — это, видимо, уже обо мне. Поэтому оставаться безучастным я уже не могу.

Выхожу во двор и вижу этого бессмертного Славика с какой-то девушкой, которая никак не может захлопнуть свой рот.

— Позвольте представиться — привлекаю внимание — оборотень в погонах.

Соня подбегает ко мне вся взволнованная, видно, что эта ситуация поставила ее вместе с родителями в неловкое положение. Если теоретически я когда-нибудь обижал выдру, то я встану в угол и попрошу у нее прощение очень действенным способом. Например, вылижу ее всю или она опять сядет на меня сверху и трахнет. Но вот эти мудилы меня крепко раздражают. А мои нервы еще не пришли в порядок после больницы. Даже хороший и короткий трах с Соней меня мало успокоил.

— Богдан, прошу тебя, не обращай на них внимания. Они потом житья моим родителям не дадут. Мать Миры директор школы — ах вы ж пидрилы, мою девочку напугали.

— Не переживай, малышка — целую ее целомудренно в лоб и задвигаю за свою спину.

— Андрей Евгеньевич, по-моему, наши девочки должны принять работу?

— Совершенно верно, Ниночка, Сонечка пойдите посмотрите, как мы крышу отремонтировали. Доченька еще проверь как Богдан все инструменты в ящик сложил или что-то оставил.

Выдра тянет мать за руку и уходят. Да ты ж моя девочка! Я знаю, что позже Соня мне мозг то поест, но это будет наедине. Как там звучит пафосная поговорка «Буду стоять за спиной своего мужчины и подавать патроны». Сейчас Выдра своим послушанием просто наполнила мою обойму. Едва наши девочки скрываются из вида, я начинаю свою игру.

— Итак, Засов Вячеслав Игоревич, 1991 года рождения. Девственности лишился с соседкой, которая, к слову была на десять лет старше и злоупотребляла. За бутылку недорогого вина. Кстати, ты был так туп, что забыл надеть презерватив. Чем она тебя наградила, а? — усмехаюсь я — в армии ты мыл сортиры, потому что не мог иначе. О твоих махинациях главный экономист, я так же курсе. Достаточно? Итак, перейдем к вам, мадам, сиси сделаны, к гадалке не ходи. На какие деньги? Видимо, мама директор школы помогла, да? А у нее откуда деньги? Андрей Евгеньевич, как считаете?

— Ой да слухов то по поселку много ходит — подыгрывает мне отец Сони.

— Итак, делаем вывод. Ты — обращаюсь к этому мудаку — чтобы близко ни к кому из

Сониной семьи не подходил, к ней тем более. А вы, мадам, — обращаюсь к пунцовой девушке — абсолютно правы. Я оборотень в погонах и в друзьях у меня генералы и криминальные авторитеты. Так что ты права — меняю тон для убедительности — Соня, может, и сама плохо представляет за кого замуж собралась, но таких вшей как вы, мне прихлопнуть не составит труда. Мамочке передай, чтобы ждала прокурорскую проверку. И не забудь о причинах рассказать. А теперь пошли вон отсюда.

Незванные гости молча разворачиваются и уходят. Ох блин! Вот надо было мне в театральные поступать и рожи их видеть надо было.

— Ты что уже и предложение сделал моей дочке? — ловлю на себе вопросительный взгляд Андрея Евгеньевича.

— Вы только это услышали? — усмехаюсь я — а как же друзья криминальные авторитеты?

— Ой, да брось ты, где ты и где криминал. Идем уже, зная свою жену, она уже вся извелась — смеется Сонин отец — и откуда ты только столько знаешь об этом Славике?

— Еще полгода назад пробивал.

Мы застаем Соню и Нину Романовну прямо у дверей, подслушивали. Делают вид, что проверяли нашу работу.

— Я хотел вас всех сегодня пригласить в ресторан — смотрю на Сонину семью. Столик я уже забронировал. Я думаю, что дамам хватит двух-трех часов на подготовку.

Ресторан действительно очень хороший, у озера. Современный, не смотря на то, что поселок достаточно небольшой. Когда все гости сделали заказ, я достаю коробочку из кармана, надо сказать, что это для меня впервые и я ужасно волнуюсь, что для меня не свойственно. Встаю на одно колено перед ошеломленной выдрой и выдаю:

— София Андреевна, согласны ли Вы стать моей женой? Мы начали наши отношения не так, как хотелось бы, но я точно знаю, что хочу с тобой прожить всю свою жизнь. И мне не нужны две недели, чтобы принять решение. Вроде, все — еще хотел добавить, что мой член и яйца в ее пожизненном рабстве, но это будет лишним, при ее родителях.

14

Ну какой же идиот Слава. И это ему я отдала свою невинность, еще и замуж собиралась. Как только в голову ему пришло начать все сначала?! Когда увидела Богдана с цветами, готова была кинуться на Славу и выцарапать ему глаза за то, что вообще посмел появиться передо мной, за то, что Богдан увидел эту сцену и мог подумать, да все что угодно мог подумать. Каким же мерзавцем оказался мой бывший парень. Разве такое возможно?!

Но неандерталец меня удивил и повел себя совершенно иначе. А теперь вот стоит передо мной на одном колене, смотрит своими красивыми глазами и держит передо мной бархатную коробочку с кольцом. Все ведь девочки мечтают об этом, да? Чтобы любимый человек встал на колени, признался в любви и сделал предложение. Я тоже хочу, да, я самая простая девушка, которая мечтает о простом женском счастье. И я совру, если скажу, что не представляла Богдана своим мужем и отцом моих детей. В моей картине идеальной семейной жизни у нас большой дом, двое сыновей и лапочка дочка. Но сейчас я не уверена, я хочу узнать Богдана лучше, не хочу торопиться. Гнилую сущность Славика я не смогла распознать почти за два года и даже отчасти считала себя виноватой в нашем расставании.

— Я не смогу долго стоять на одном колене — Богдан улыбается, но я вижу, что он волнуется. Это не добавляет мне смелости, но все — таки я спрашиваю

— Я могу подумать?

— В смысле — удивляется Богдан

— Две недели, дашь мне их?

— Мне не нужны были эти две недели, и я приехал к тебе — вижу, что Богдан не такой реакции ждал. Но я по — другому не могу.

Поднявшись на ноги и вздохнув, Богдан запускает руку в волосы, как будто пытается успокоиться.

— Как скажешь — спустя минуту выносит свой вердикт — пусть будет две недели.

Атмосфера беззаботного общения после этого испарилась. Богдан вызвал для нас такси.

— Я вернусь в отель, нужно собрать вещи, утром самолет. Было очень приятно с Вами познакомиться — говорит Богдан.

Не надо так, прошу тебя не надо.

— Как же так? — удивляется мама — я думала, что вы останетесь у нас еще на пару дней.

— Увы, у меня работа.

— Вы поезжайте — говорю родителям — мы прогуляемся, покажу Богдану наши достопримечательности.

— Я устал и хочу лечь пораньше — отрезает Богдан.

Я смотрю на него и не понимаю, что могу сделать, чтобы остаться с ним сейчас. За меня все делает мой папа.

— Ладно молодежь, мы поедem. Богдан, Соню тебе вверяем.

Такси уже уехало, мы остались с Богданом вдвоем, смотрим друг на друга и молчим, будто нам нечего друг другу сказать.

— Не сердись, пожалуйста — пытаюсь взять Богдана за руку, но он поняв мой замысел, убирает руки в карманы брюк.

— Чего ты хочешь, Сонь? Ты сама пришла ко мне в больницу. Я наплевал на все свои срывы, на все наплевал, сорвался и прилетел к тебе. Хочешь, чтобы я уехал?

— Я не хочу этого — отвечаю ему, не отводя взгляд.

— Тогда я не понимаю. Мне тридцать два года и мне не нужно было время на раздумья, я хочу быть с тобой. Хочу, чтобы ты меня ждала дома, хочу заниматься с тобой сексом и кончать в тебя, мечтая, что ты родишь мне детей. Хочу ездить с тобой к морю или океану. И мне не нужно было время на подумать. Это кольцо уже давно у меня лежит, еще до нашей ссоры.

— Я не хочу торопиться.

— Соня, тебе двадцать девять. И я уверен, что ты точно знаешь, чего хочешь. Видимо, меня нет в списке твоих желаний.

— Не говори так, пожалуйста. Тебе тоже следует подумать еще раз хорошо, чтобы потом не пожалеть.

— Заебись блядь! То есть я в твоих глазах мудака, который может сначала пиздануть что-то, а потом забрать свои слова обратно?!

— Я не это сказала.

— Тебе лучше поехать домой — говорит Богдан и достает телефон, чтобы вызвать такси.

15

— А ты что? — выпрямляя прядь моих волос, спрашивает Оля.

— Сказала, что мне нужно подумать.

— А он что?

— Обиделся, Оль.

— А ты что?

— Да что ты все заладила «А он что?», «А ты что?»?! — не выдерживаю я.

— Ну я действительно не понимаю тебя, Соня. Мужик приехал с переломанными ребрами, познакомился с твоими родителями, понравился твоим родителям, надрал задницу Славику с маленькой писей, который пытался обидеть мою курочку.

— Ребра у него несломанные, а просто трещины — уточняю я.

— Ёбушки-воробушки, то есть, если бы ребра у него были сломанные, то он Супермен и подходит для нашей Супервумен, а так он человек — муравей?!

— Я не это пыталась сказать. Ты вообще на чьей стороне? — злюсь на свою подругу.

— Я на стороне здравого смысла, кура моя. А если ты хочешь завести безмолвную подружку рыбку Дори, то это в другом месте. В таком случае я тебе могу сказать: «Адъёс, Амиго, Аривирдерчи».

— Не обижайся, Оль — бросаю на подругу жалобный взгляд.

— Ты за кого меня блядь принимаешь?! — возмущается подруга — нашла обиженку. Вот отправлю тебя такой красавицей к твоему Аполлону, будешь знать — разворачивает Оля кресло на котором я сижу к зеркалу и уходит на кухню.

В зеркало на меня смотрит девушка с копной волос, притом одна половина выпрямлена, а другая лежит природными кудрями.

— Ты не можешь так со мной поступить — кричу ей в ответ — я знаю, что ты меня любишь.

Оля возвращается спустя пару минут с двумя бокалами просеко.

— Значит так, слушай внимательно боХиню психологии тетю Олю. Богдан твой состоявшийся мужик с хорошей письюкой, знающий, что ему нужно. Он готов взять на себя ответственность за себя и за тебя. Он очень уверен в себе, что очень важно для мужика. Конечно, уверенность подкрепляется наличием денег, большой письюкой и харизмой. Все вышеперечисленное у Богдана Аполлоновича имеется. Что мы имеем с противоположной стороны. Соня, двадцать девять лет, увидела вторую письюку в своей жизни. И надо сказать, что ты почти выиграла джекпот, потому что тебе повезло и тебе хорошо с ним. Сначала да, ты просто его трахала или он тебя трахал или вы друг друга трахали, это уже вам решать. Курочка моя, ладно Славика ты не разглядела с его корнишоном, но теперь то? Что значит нужно подумать? Ты уже достаточно взрослая, красивая, умная, харизматичная девушка. Тебе хорошо с ним, ты чуть с потрохами себя не съела, когда устроила ту безобразную сцену в клубе. Ты сегодня собираешься с ним на встречу чтобы что? Осчастливить его своим «Да» спустя две недели? Нужна ли взрослому состоятельному мужчине, неуверенная в том, чего она хочет в действительности девушка? Ты когда две недели просила о чем думала? И как тебе вообще в голову пришло сравнить Зевса с шакалом земным? Я сейчас про Богдана и Славика. Чувствую это имя я больше не буду произносить, кажется моя грудь уменьшается, как и у Славика кое-что.

— Ты что курсы психолога проходила?

— Нет, рыба моя, просто я восьмое чудо света. И чтец и жнец и на дуде игрец. А еще кудревыпрямитель. Давай красоту наведем тебе, а то Зевса не хочу расстраивать.

На самом деле я написала сообщение Богдану, что буду ждать его в 20.00 в нашем номере. Заранее забронировала и теперь готовилась к вечеру. Все две недели Богдан общался

со мной подчеркнута вежливо и сухо, а я ужасно по нему соскучилась, поэтому я решила не ждать его тридцати трехлетия и сижу в кресле, ощущая, как мне давит анальная пробка. И ведь Оля права, во всем. Я очень хочу быть с Богданом.

В номере я переодеваюсь в самое сексуальное белье. И сижу как раскрепощенная Клеопатра на кровати, жду Богдана. Точнее меня раскрепостили три бокала просеко и сеанс психологии от Оли. Неандерталец не торопится и когда я уже собираюсь встать, одеться и написать ему гневное сообщение, прикрепив в конце гневный смайлик и фак, дверь в номер открывается и на пороге появляется мой неандерталец собственной персоной с огромным букетом красных роз.

— Ты опоздал — шиплю ему.

— Всего на пятнадцать минут, пробки — не сводит с меня взгляд.

Богдан подходит ближе ко мне, я не шевелюсь.

— Ахуенно красивая — протягивает мне цветы — поставь быстро в вазу, я в душ, после работы не успел. Потом ко мне, спинку потереть.

Я вижу как топорщатся у него джинсы от возбуждения. Потом не дождавшись ответа, отбрасывает цветы в сторону и присасывается ко мне поцелуем.

— Похуй, сдохну, если не трахну тебя сейчас — запускает руку ко мне в трусики — сучка моя, ждала меня — резюмирует он.

Я не поняла как я оказалась насаженной на Богдана. Его джинсы спущены вместе с боксерами до колен, с меня неандерталец даже не потрудился снять трусики, просто сдвинул их и вошел в меня. В какой — то момент он нащупал пальцами пробку.

— Это что такое — округлив глаза, уставился на меня — вроде, не день рождения.

— Просто хочу тебя везде — шепчу, содрогаясь от оргазма, а Богдан делает еще несколько толчков и изливается в меня.

— В душ идем

— Мои волосы, снова станут кудрявыми

— Я тебя разную люблю.

Потом он трахает меня еще раз в душе. Выносит меня из душа, аккуратно кладет на кровать.

— Встань на четвереньки, хочу посмотреть — хрипит возбужденным голосом Богдан.

Я делаю ровно так, как меня просит неандерталец. И через минуту получаю шлепок и его удовлетворенный рык:

— Самое охуенное зрелище, Выдра.

Дальше Богдан вылизывает меня, я бурно кончаю. А он начинает вынимать пробку, размазывать мое возбуждение. Сначала вводит один палец в тугое колечко, потом два и начинает медленно потрахивать.

— Расслабься — целует меня в лопатку. Вынимает из меня пальцы.

— Готова — заключает Богдан и начинает медленно входить в меня членом.

— Больно немного — шепчу, когда он протолкнул в меня головку.

— Скажи это, Соня — входя на всю длину рычит Богдан.

— Что сказать? — шиплю я.

— Я ведь первый?

— Да, первый. Там ты у меня первый Богдан.

— Блядь, кончу сейчас. Сжимаешь меня так — вытаскивая из меня не до конца член и снова медленно поддается вперед.

— Люблю тебя, Богдан. Я тебя сильно люблю.

Богдан совершает медленные толчки и постепенно небольшая боль и жжение проходят. Он начинает массировать клитор и мы кончаем с ним в одно время, он снова не выходит из меня, я устало падаю плашмя на кровать, а Богдан просто устраивается сверху.

— Моя ты, Соня, поняла — совершив еще один толчок во мне, говорит Богдан.

16

— Выдра моя, что ты так переживаешь? Это всего лишь день рождения моего отчима, ничего необычного. Немного посидим и поедим домой. Я не могу проигнорировать его предложение, он хороший мужик — Богдан подходит ко мне сзади, обхватывает за талию, садится на диван и усаживает меня на колени.

— Вот и сходи быстренько один, а я тебя дома подожду — не сдаюсь я, знакомства с родственниками Богдана я избегаю. Это у меня родители простые и с открытой душой. Мама Богдана ведущий врач-эндокринолог, а про отчима я вообще молчу, представляю какой у него круг общения и какие друзья будут на его дне рождения.

— Что ты так напрягаешься, малыш? — осыпая шею поцелуями, спрашивает Богдан.

— Ты до сих пор одет — шепчет Соня, насаживаясь на меня

— Некогда было, малышка, нужно было тебя срочно расслаблять. Я успел только спустить штаны.

— Я очень тебя люблю, Богдан. Очень сильно... Я уже сейчас

Богдан ловко переворачивает меня и оказывается сверху, закидывает мои ноги себе на плечи и через несколько толчков догоняет меня.

Неандерталец лежит на мне сверху со спущенными джинсами и боксерами, а я под ним совершенно голая.

— А я то тебя как люблю, Соня. Жить без тебя не могу — он находит мои губы и начинает нежно целовать, выскальзывает из меня, поднимает на руки и несет в душ. Все это он делает с такой нежностью и заботой, что я ни на минуту не сомневаюсь в его любви ко мне.

Боженька, спасибо тебе за моего прекрасного мужчину, спасибо, что я встретила его в двадцать девять лет и мне хватает мудрости беречь это женское счастье, спасибо, что я люблюсь моим мужчиной, который ест вторую порцию моего борща.

— Ну что идем смотреть сериал? Я, надеюсь, что ты выбросила все ненужные мысли из головы, ты самая замечательная и никакая другая девушка мне не нужна. Моя мама, отчим и сестренка об этом знают, не волнуйся.

— Мне кажется, что я совершенно не знаю как себя вести с такими людьми, понимаешь, Богдан. Мы словно из разных миров, я плачу ипотеку и радуюсь каждому путешествию, в пятизвездочный отель Турции...

— Прекрати, Соня — Богдан меня нежно обнимает. Я ведь тебе говорил, что мама и папа начинали с жизни в коммуналке и мама долгое время работала в государственной клинике, набиралась опыта. Поэтому не думай, что они мыслят иначе, они проходили через то же самое, порой было даже труднее. А отчим — усмехается и целует меня в висок — этот точно родился с золотой ложкой во рту, как и моя сестренка. Но мама тебя сто процентов полюбит, как и я. Отчим просто все равно, он будет уважительно к тебе относиться.

— А твоя сестренка? — задаю ему вопрос.

— А ее мнение никто не спрашивает — усмехается Богдан — Завтра поедим почитать

платье, туфли, что еще хочешь?

— Ммм, все что захочу, Богдан — лукаво у него уточняю

— Надеюсь, что я сейчас не подписал себе приговор на банкротство? — наигранно удивляется Богдан.

Прижимаюсь крепко к нему:

— С тобой ничего не страшно.

Рядом с ним действительно не страшно, мы начинаем смотреть сериал, а я засыпаю, положив голову на грудь Богдана. Во сне я чувствую, как он меня поднимает и уносит в спальню, укладывает на кровать и ложится рядом, крепко к себе прижав.

Когда мы приезжаем на день рождения, в зал уже полон гостей. Не волноваться не получается, но Богдан не отходит от меня и крепко держит за руку.

— Идем, не бойся, вон мама и отчим, познакомлю вас — Богдан очень красивый в белой рубашке и брюках, крепко держит меня за руку и уверенно идет к столу, где сидят его мама и отчим. Мама Богдана очень красивая, сейчас я вижу, что эти удивительные глаза Богдан получил в наследство от своей мамы.

— Добрый вечер, родня — говорит Богдан, когда мы уже подошли к столу — С днем рождения, Юрий Борисович — протягивает руку отчиму и пожимает, потом все так же не выпуская мою руку наклоняется и целует в щеку свою маму

— Здравствуй, мой пропавший сын — улыбается ему в ответ мать, удивительно и улыбка Богдану досталась от мамы.

— Познакомьтесь, Мария Руслановна — моя мама, Юрий Борисович — мой отчим, а это моя любимая женщина и будущая жена — София. Мать твоих внуков мам, стало быть.

— Здравствуйте, мне очень приятно с Вами познакомиться — напряжение ушло, когда я подошла к их столу, от них такая энергия исходила, никакой надменности. В глазах Марии Руслановны читается только безграничная любовь к сыну.

— Стало быть и мои внуки то будут — улыбается отчим — вечно ты меня со счетов списываешь, Богдан.

— Нам тоже очень приятно наконец-то познакомиться с тобой Соня, Богдан мне много говорил о тебе, но знакомство откладывалось.

За то, что знакомство откладывалось я чувствую укор вины, после нашего примирения Богдан несколько раз порывался познакомить меня со своей семьей, а я все трусила и находила причину по которой избегала этого знакомства до сегодняшнего дня.

— Но я настаиваю на нормальном знакомстве — мама Богдана подходит ко мне — ой, да отпусти ты Соню уже — говорит она сыну.

Она берет меня за руки, внимательно на меня смотрит.

— Красивая какая Соня — обнимает меня и шепчет на ухо — Богдан сын своего отца, если полюбил, то один раз и навсегда. Гоша мой тоже не отходил от меня. Береги сына моего, Соня.

— Нет, ты посмотри на него, даже не отойдет и не даст девочкам посекретничать, не съем я твою Соню, сын — Мария Руслановна это адресует Богдану.

— А Катька то где? Обычно около тебя крутится.

— Вон плывет, со своей подругой. Николаевы из штатов вернулись, помнишь их, Богдан. У Кати была подруга семь лет назад Виолетта. Дочь Дмитрия Николаева, Юра с Дмитрием друзья.

— Друга помню, подругу не помню.

— Кто это наконец-то доехал до родни, неужели его святейшество Богдан Георгиевич? — подходит сестренка Богдана с подругой.

Они совершенно не похожи, Катя не переняла яркую красоту матери, больше похожа на отчима.

— Познакомься, Катя — моя сестренка, София — моя невеста.

Я протягиваю ей руку первая:

— Приятно познакомиться, Катя

— Красивая какая, в жизни еще красивее — говорит она и проигнорировав мою руку, крепко меня обнимает — я так хотела посмотреть на тебя давно, думаю кто же там наконец — то приструнил этого бабника.

— Катя, помолчи, пожалуйста — шипит Богдан — до двадцати лет дожила, до сих пор не научилась вовремя захлопывать рот.

— Привет, Богдан — прерывает наше знакомство голос Виолетты — рада тебя видеть.

— Привет — даже не посмотрев на нее, отвечает Богдан. Берет меня за руку и ведет к нашему столику.

— Все прошло не так уж и плохо, я бы сказала, что даже хорошо — говорю Богдану.

— По — другому не могло быть, подожди минуту, кое-что Кате нужно сказать — Богдан возвращается к Кате буквально на несколько минут, а затем возвращается ко мне и не отходит от меня весь вечер, среди гостей много знакомых Богдана, он меня со всеми знакомит, но я никого не запоминаю, кроме семьи Богдана.

— Я в дамскую комнату, со мной не нужно — хихикаю я.

Богдан берет меня за руку и кладет на свой пах

— Ты такая красивая, Соня, что этот кирпич не позволит мне проводить тебя до туалета. Или, может, прикроешь и вместе сходим? — приподнимает бровь, спрашивая меня.

— Сумасшедший, мы не можем это делать на дне рождения твоего отчима.

— Поехали тогда домой, пожалуйста, Сонь — совершенно серьезно говорит Богдан.

— Жди тогда, я быстро в дамскую комнату, без меня не вставай, потом я прикрою твой кирпич своими широким бедрами — два бокала дорогого вина добавили не только блеск глазам, но и улучшили настроение.

— Иди тогда скорее, Соня — улыбается Богдан.

Как только я закрыла дверь кабинки за собой, сразу услышала хлопок двери и чей-то голос.

— Ты не представляешь какой он красивый. Тестостерон в чистом виде. Как только один остался, сразу записал мой номер в телефон, представляешь. Предложила записать ему меня как Дмитрий Николаев, но он записал Ветик. Ой, прекрати, какая она мне конкуренция, ей лет тридцать, между нами десятилетие-ее рассказ кому — то прерывается противным неискренним смехом — я вообще не переживаю, тем более Катя мне много интересного рассказала. Богдан вообще свою Соню элитной эскортницей считал. Это он, конечно, перегнул, где она, а где элитный эскорт.

Это что рассказ обо мне и о Богдане? В ушах начинает шуметь и слова разобрать становится труднее, но я пытаюсь сосредоточиться и дослушать этот телефонный разговор.

Да, он долго думал, что просто трахает шлюху, видимо, опытная она ему досталась — снова противный смех — думаю, что и отдел его весь знает про Соню — шлюху, это ведь так у мужиков происходит. Ой, ладно, побегу, мамуль, мы тут с папой почетные гости. Юрий

Борисович спит и видит как породниться с нами.

Дальше я слышу цокот каблуков и хлопок дери. Шум в ушах не стихает, от прекрасного настроения не осталось и следа, все же не зря я не хотела ехать на это мероприятие. Собрав волю в кулак, я выхожу из туалета и иду к Богдану. На моем месте сидит Виолетта и что-то рассказывает Богдану, он даже ее не слушает.

Правильно отметила эта дрянь, что между нами десятилетие разницы, и я не побегу сейчас собирать вещи в чемодан и съезжать от Богдана, потому что мне двадцать девять лет, я люблю этого мужчину каждой клеточкой своего тела я чувствую такую же любовь в ответ. Мне хватает мозгов делать выводы из своих ошибок, однажды я уже в клубе поступила импульсивно.

Девушка замечает меня первая и приторно улыбаясь говорит:

— Прости, я заняла твое место.

— Что ты, дорогая, тебе не хватит мозгов занять мое место — подхожу и демонстративно сажусь на колени Богдана — вот здесь мое место, а это всего лишь стул, он общественный, как раз для тебя. Кстати, как мудрая почти тридцатилетняя женщина хочу сказать, что Богдана не возбуждают сделанные сиськи и утиные губы.

— Любовь моя, если ты хотел записать номер Ветика, то хочу напомнить, что твой телефон в моей сумочке, которую я забирала с собой, когда уходила в дамскую комнату.

— Соня, какие нахер номера, поехали уже домой, ты что так долго была, договорились же, что быстро сходишь и домой поедем.

Подруга Кати встает и уходит от нашего столика, не проронив ни слова. Все-таки быть почти тридцатилетней мудрой женщиной это просто потрясающе.

— Я так понимаю, что я буду дома пиздюлей получать, не понятно за что — обреченно говорит Богдан.

— Дома все поймешь — злость во мне еще кипит, Богдан обязательно получит свою порцию за шлюху-Соню.

17

Иду за своей воинственной Амазонкой и снова отмечаю какая же она у меня красивая, еще и умная. Нет не иду, плетусь, как побитый пес. Сложить два плюс два не составило труда, не зря ведь на повышение иду. Соне я рассказал только часть правды, что моя неземная и любящая сестренка хотела устроить мою личную жизнь, а потому зарегистрировалась вместо меня на сайте знакомств и познакомилась там с Соней. О том, что я считал его эскортницей я тактично промолчал и все-таки блядь чуйка у меня работает отлично, как знал, отошел с Катей на пару слов и сказал, чтобы держала свой язык за зубами. Нет же, разболтала. Как она меня приревновала, вроде и пиздюлей получил от любимой женщины и иду за ней довольный, любит меня, вон как когти свои выпустила. Беру ее за руку и переплетаю пальцы, выдра, конечно, пытается вырвать свою руку, но куда уж там, никуда она теперь от меня не денется.

— Мы идем прощаться с мамой, будь любезна улыбаться и не вырывать свою изящную ручку — шепчу ей на ухо, охотно бы поцеловал ее и утащил в берлогу, закинув себе на плечо. Пусть в спальне мне свой характер показывает, но вместо этого я целомудренно целую ее в щеку.

— Только ради твоей мамы — шипит в ответ Соня и не смеет распускать свои руки, сегодня я буду спать на диване.

— А что так? Давай сразу на коврик — подкальываю ее, Соня мне ничего не отвечает, а

только бросает на меня фирменный испепеляющий взгляд своих красивых карих глаз.

— Мам, Юрий Борисович, мы с Соней поедem, что-то она у меня недомогает, надеюсь что мы наконец-то беременны — Соня в это время вонзает свои ноготки в мою кожу, но я продолжаю улыбаться как какой-то конченный дебиленьш, потому что знаю, что сейчас мама начнет предлагать Соне обследование в клинике.

— Сонечка, я могу помочь тебе с толковым гинекологом — обеспокоенно говорит мама.

Ох, Выдра видела бы ты себя со стороны, засмушалась моя красавица.

— Богдан ошибается, Мария Руслановна, просто на неделе было много съемок, видимо, переутомилась. Праздник получился просто потрясающий, мне было очень приятно с Вами познакомиться — мило воркует Соня с моей мамой. В это время Катя подошла ко мне с глазами как у кота из Шрека и тихим виноватым голосом шепчет мне:

— Богдан, можно мне тебя на минутку? — взгляд, блядь побитой собаки на меня бросает. Вот сколько раз я ей говорил, что не умеет она выбирать друзей. Что язык наш может стать врагом нашим. Блаженная какая-то получилась и у матери и отчима есть внутренний стержень. Катерина же ... была бы моя воля надавал хороших оплеух.

— Нет, нельзя, мы с Соней уже уходим. И сейчас не лучшее время, чтобы я с тобой разговаривал — отвечаю ей и смотрю на нее так, чтобы она поняла, что ближайшее время, когда я буду готов с ней разговаривать наступит минимум через две недели.

Такси за нами приезжает быстро, Соня садится назад и пытается отодвинуться от меня, в какой-то момент я подумал, что она сейчас выдавит дверь и вывалится на проезжую часть. Ох и дурочка, обхватываю ее за талию и прижимаю к себе, она сначала пытается вывернуться, даже с локтя ударила и не абы куда, а прямо по кирпичу в штанах. Это я полагаю она сделала намеренно, к гадалке не ходи. Подействовало надо сказать.

— Ты своими действиями сейчас можешь оставить нас без наследников, между прочим — упираюсь лбом в ее спину, зажмуриваю глаза и стискиваю зубы. Потому что удар ниже пояса — это очень больно, это тебе не сломанные ребра.

— Можешь не переживать, без наследников останешься только ты — зло выплевывает Соня — к тому же не стыдно ли заводить детей от шлюхи?! — это Соня говорит намеренно громко, так, чтобы водитель нас точно услышал.

— Мы обо всем поговорим дома — пытаюсь ее утихомирить, но это ее только раздражает, судя по всему.

— Отчего же?! — разворачивается ко мне Соня, взмахнув копной своих красивых волос, еще один мой фетиш — может, Ветик сейчас всем рассказывает на вечере, что ты связался с эскортницей. Чувствую себя Джулией Робертс, знаешь ли! А что, может, водитель такси предложит мне больше денег, и я проведу время с ним. Я Вам нравлюсь? — обращается Соня к водителю, тот бросает на нее заинтересованный взгляд в зеркало заднего вида. И по этому взгляду я понимаю, что Соня ему не просто нравится, он бы уже перешел к активным действиям, не будь в машине меня.

— Еще раз на нее так посмотришь, я тебе кадык вырву, понятно? — я говорю это таким тоном, что он понимает, что места шутке нет.

— А ты не провоцируй, обо всем поговорим дома.

Соня замолкает и пытается снова от меня отодвинуться, но я ей не позволяю этого сделать. Где-то прочитал, что «Любить — это хотеть касаться», пиздец! Докатился, романтик. А мне действительно в последнее время просто необходимо прикасаться к Соне,

и я говорю далеко не о сексе. Быть причиной ее улыбки, пропускать сквозь пальцы ее непослушные кудряшки, чувствовать, как ночью она закидывает на меня руки и ноги и расплываться от этого в дебильной улыбке.

18

В квартиру мы поднимаемся в тишине, Богдан тоже зол, а я снова себя ругаю. Ну что со мной происходит?! Я ведь совсем не такая, почему я жду от него каждодневных признаний в любви. Куда девается разумная часть меня, когда дело касается моего любимого мужчины. Я очень сильно приревновала Богдана, если отбросить все негативные эмоции, которые во мне вызвала подруга Кати, стоит отметить, что она очень красивая и если в ней есть пластика, то она сделана большими профессионалами. Про таких девушек говорят, что они сошли с обложек журнала. Это меня очень сильно раздражает. Но признаться Богдану, что я перегнула палку, я не могу. Пусть сам извиняется за историю с эскортницей.

— Я в душ — Богдан бросает ключи на полку и уходит от меня в душ, дальше я слышу щелчок, который говорит мне о том, что Богдан закрылся в душе. Просто прекрасно.

Я стягиваю с себя платье, смотрю на себя в зеркало на мне белье, купленное Богданом, он обещал, что сам снимет с меня его, когда мы вернемся домой. Я смываю с себя макияж, жду, когда выйдет из душа Богдан. Он выходит и не проронив ни слова ложится на кровать, пройдя мимо меня. В груди поднимается такая обида на него, но я принимаю его позицию и иду в душ, так же молча, как и он. Душ принимаю быстро, потом еще долго сижу и делаю вид, что смотрю интересную телепередачу в надежде, что Богдан придет за мной. Но он не приходит ни через час, ни через два часа. Я засыпаю на диване, как ему и обещала, когда мы ехали домой. Утром мы завтракаем в тишине и в такой же тишине мы выходим из квартиры. На полке лежат мои ключи, которые я хотела взять, но Богдан меня опередил, я ждала, что после того, как он закроет квартиру отдаст мне ключ, но он положил ключи в карман куртки.

— Я хочу спуститься пешком — буркаю ему и хочу побыстрее уйти, раз он забрал мои ключи, то это что — то значит...

Совершенно ебанное утро, не спал ни хуя. Нет встать и объяснить все Соне. Но меня просто переключило, когда она задала этот вопрос таксисту. Ведь говорил же ей, чтобы не исполняла этих дешевых игр и не впутывала третьи лица в наши отношения. По дороге домой думал, что все ей объясню, но все пошла по одному месту и мы спали отдельно. Утром даже не взглянула на меня, а мне необходимо теперь прикасаться к ней по утрам и слышать ее нежное: «До вечера, любимый!».

Девиз моего дня какое утро, такой и день рабочий. День мягко говоря вышел хуевый. Иногда, когда на задержании сталкиваюсь с оскорблениями всяких пидарасов и по роже дать нельзя и ничего им за это по сути не бывает. Думаю, ну и на хера мне все это надо, есть же бизнес, деньги хорошие. Потом вспоминаю слова своего отца: «У человека должна быть социальная ответственность, понимаешь, сынок? Не просто деньги заработать, на курорты съездить и шмотки модные купить, а что — то большее. Иначе зачем это?». Соня весь день не пишет и это очень нервирует, нужно сегодня мириться, не дело это. После работы куплю ее любимые цветы и буду просить прощения.

— Чего хмурной такой? — бросает в меня скомканный лист бумаги Хамелеон — с красавицей своей поругался.

— Не твое дело — отвечаю ему, а сам считаю время, еще тринадцать минут и можно

домой. Но мои планы нарушает вызов. Разбойное нападение, банк, есть заложники. Пока все завершилось, время уже было далеко за полночь, проверяю телефон, Соня так и не звонила. Меня блядь с работы долго нет, а она даже не позвонит, пиздец блядь. За цветами, конечно, не заезжаю. Подхожу к двери и звоню, никто и не думает мне открывать, запускаю руку в карман куртки достаю ключи и открываю дверь, квартира встречает тишиной, бросаю ключи на тумбочку и иду проверить спальню. Но Сони нигде нет, прекрасно блядь, характер мне свой решила показать. Лезу в другой карман куртки за телефоном и обнаруживаю еще один комплект ключей. Блядь!!! Ругаюсь вслух, вспоминаю утром взгляд Сони, который она бросила на ключи в моей руке и ее тихое: «Я пешком спущусь». Ну что за кретин?! Как я мог забыть, что мои ключи в кармане куртки, а это были Сонины. И что она себе напридумывала?! Набираю ее номер снова и снова, но в трубке я каждый раз слышу аппарат абонента выключен... Да куда же ты могла пойти. Спустя минут двадцать приходит сообщение, что Соня появилась в сети, но я больше ей не перезваниваю. Захожу в приложение и смотрю ее местоположение, дома, спокойно выдыхаю, завожу будильник на пять утра и вырубаясь. Я помню, что Соня говорила мне о том, что всю неделю у нее ранние съемки, поэтому я сижу в машине около ее подъезда и жду, когда она выйдет.

— Соня — зову ее, когда дверь подъезда открывается и выходит Соня. С пучком на голове, глаза уставшие, как будто не спала всю ночь....

— Я тороплюсь — отвечает она мне, мазнув по мне взглядом и идет мимо. Как это, неужели даже не хочет коснуться. Я вот очень сильно, так что пальцы покалывает от желания обнять ее, а грудная клетка сжимается от ее внешнего вида.

— Любимая, я просто перепутал — мягко хватаю ее за локоть — понимаешь, я думал, что это мои ключи, я забыл, что оставил их в куртке. Я не знаю чего ты придумала у себя в голове, но я очень люблю тебя, Соня. Пожалуйста, поверь мне, я бы так с тобой не поступил.

— Мне нужно идти, Богдан — Соня пытается вырвать свой локоть из моего захвата, но я ей не позволяю этого сделать. Обхватываю ее за плечи и крепко прижимаю к себе. Минуту Соня стоит не шевелиться, а потом начинает беззвучно всхлипывать, а я готов сам себя ударить за ее слезы.

— Прости меня, Сонь — осыпаю поцелуями ее щеки, которые успели стать соленными от слез — я кретин, в следующий раз буду все помнить, только не уходит от меня, Сонь.

19

— Ты считаешь что это нормально, Богдан — всхлипнув и оторвав голову от моей груди, говорит Соня — я рядом с тобой становлюсь совсем другой, один день я самая счастливая женщина на свете, а на следующий мы ссоримся и я веду себя так... как я никогда бы себя не повела. Я словно теряю себя рядом с тобой, понимаешь...

— К чему ты клонишь, Соня? — не понимаю и не хочу понимать к чему она выдает мне эту тираду. Да, мы ссоримся, но ведь ссорятся все пары, а потом мирятся.

— Милая, мы оба вспылили, я признаю, что был не прав. Нужно было с самого начала рассказать тебе всю правду и ничего не утаивать, но получилось так как получилось. Давай просто успокоимся, а вечером дома поговорим, хорошо? — беру ее ладонь и вкладываю ключи от квартиры. Те самые злополучные ключи — я сегодня постараюсь раньше приехать, договорились?

Соня кивает, но глаз на меня не поднимает, от этого мне становится еще хуже. Мы с ней прощаемся до вечера и расходимся каждый по своим делам. На душе отчего-то очень тяжело, вроде и поговорили, но ясности этот разговор не принес. Сейчас я готов вернуться в тот

вечер и выставить эту Виолетту сразу, как она появилась в ресторане.

Рабочий день тянется как никогда долго, я готов всех послать куда подальше и мчаться к Соне, но раньше шести вечера выбраться все равно не удастся. По дороге домой я прокручиваю у себя в голове все, что скажу Соне. Заезжаю за цветами и мчусь к любимой женщине. Морально я готовился ко всему, к сложному разговору, к непониманию со стороны Сони, но я точно не готовился увидеть на пороге своей квартиры чемодан, в котором лежат Сонины вещи. Дурное предчувствие, не покидавшее меня с самого утра после встречи с Соней обретает теперь свой «фундамент». Да что это за херня такая?! Она после каждой ссоры будет от меня сбегать и наказывать как щенка? Чтобы я побегал за ней. В прошлый раз уехала к родителям, в этот раз что? Волна гнева накатывает на меня с новой силой и я начинаю терять контроль, всегда так с ней, невозможно оставаться равнодушным и хладнокровным. Щелкает замок и из ванной комнаты выскальзывается Соня, неся с собой какую-то прозрачную сумочку, в которой лежат все ее многочисленные баночки.

— Ты уже вернулся? — тихо уточняет она и впихивает свою ношу в сумку, стоящую рядом с чемоданом.

— Это хорошо — с трудом застегнув молнию на сумке, шепчет Соня — я бы тебя все равно дождалась, чтобы попрощаться — даже в глаза мне блядь не смотрит.

— Что здесь происходит?! Может, объяснишь мне?! — стою как дебил посреди прихожей пялюсь то на Соню, то на чемодан, крепко сжимая в руке букет цветов.

— Я поставлю их в воду. Будешь ужинать, Богдан? Я приготовила пасту, как ты любишь — стоит ко мне спиной, срезает стебли и по одному цветку отправляет в вазу.

— Ты хотела поговорить? Это что такой прощальный ужин я так понимаю? А прощальный секс в меню есть?

— Не надо так, Богдан...

Это решение далось мне нелегко, но, наверное к тридцати годам человек должен уметь выбирать себя. Я выбрала себя. С Богданом я теряю себя настоящую, я превращаюсь в безумную женщину, которая ревнует любимого человека практически ко всем. В голове всплывает сцена в больнице, когда Богдан говорил мне о том, что из-за нашей ссоры пострадали молодые парни. А вчера в такси я назло Богдану стала флиртовать с незнакомым мне мужчиной, зная его реакцию. А потом я призналась сама себе, что я именно такой реакции в глубине души и ждала от него. Разве это те отношения о которых мечтают люди?

— Богдан, знаешь, наверное, нам будет лучше порознь. Вместе у нас не получается. Пробовали, не получается.

— Это ты когда столь решение мудрое приняла?! Когда очередной раз вмешала какого-то левого мужика в наши отношения? Что ты пытаешься этим добиться? Чтобы я почувствовал себя каким — то отпизженным идиотом? Я уже тебе говорил однажды, чтобы ты не смела вмешивать кого-либо в наши отношения. Но ты каждый долбаный раз делаешь все с точностью наоборот. А теперь ты резко решила все прекратить. Ты можешь мне объяснить для чего это все?! — я чувствую, злость исходящую из него.

— Не вмешивать других, говоришь... — шепотом говорю ему — А как же Виолетта и ее рассказ о том, что ты считал меня эскортницей? — я совершенно не пытаюсь свалить вину на Богдана, просто пытаюсь донести ему то, что нам обоим следует все хорошо обдумать

— Если бы ты спокойно меня выслушала, то я бы тебе рассказал. Да, Катя таким образом вытягивала из меня деньги. Да, я считал, что ты спишь со мной за деньги. В этом

нет ни твоей ни моей вины. У меня нет долбанной волшебной палочки, чтобы повернуть время вспять и исправить ситуацию. Хотя знаешь, будь моя воля, то я бы вернулся в тот вечер и не приходил в номер. Не принял бы великодушный подарок от сестренки. Потому что ты каждую ссору ведешь себя как какая-то шлюха! И нужна ли моим детям такая мать, я не уверен — его слова достигают своей цели и мое сердце сжимается тисками, а к глазам поступаю слезы.

— Да, наверное, поторопились — разворачиваюсь к нему и думаю о том, что я приняла правильное решение. Я не выдержу таких ссор, я слишком сильно его люблю и его слова слишком больно бьют меня, вынимая душу. Иду к своему чемодану, на Богдана стараюсь не смотреть.

— Сонь..., милая, я не это хотел сказать. Мы просто очень взвинчены сейчас оба. Нам нужно остыть, да? Все у нас хорошо ведь — берет меня за руку, но его касания причиняют мне боль. Он только что сказал, что не хочет от меня детей.

Не так я представлял себе окончание вечера. Совсем не так. Я даже блядь не понял как из моего рта вылетели эти гребанные слова. Я ведь не просто хочу детей, я хочу, чтобы матерью моих детей была Соня. Проматывая в голове эту паршивую сцену и взгляд Сони. Он резко стал другим, каким — то чужим, незнакомым мне. Как будто в этом взгляде отражалась боль, которую я причинил ей своими словами. Внутри все переворачивается от этих воспоминаний. Так и не решился пойти следом за Соней. Ноги приросли к полу.

— Оставь, пожалуйста, чемодан, Сонь. Я завтра сам привезу — все, что я могу ей сказать, в глаза боюсь посмотреть...

Утром я просыпаюсь в постели один, прислушиваюсь, пытаюсь уловить присутствие Сони в ванной или на кухне. Но в квартире звенящая тишина. В ванной я не замечаю ее бесконечных баночек, даже зубная щетка только моя. Пытаюсь убедить себя в том, что мне все это приснилось. Бегу к нашему шкафу и там не обнаруживаю вещей Сони. В прихожей я натываюсь на чемодан Сони, а рядом на комод я вижу записку, на записке лежат ключи. К ним же ед . нет

«Мы, наверное, действительно поторопились. Все было неправильно с самого начала, ты считал меня шлюхой, возможно, и по сей день так считаешь. Я не узнаю себя рядом с тобой, Богдан. Я не хочу быть такой, но стерва-ревность превращает меня в совершенно неадекватную женщину. Мы ведь начали с тобой с секса, разве так начинают отношения. Едва ли можно серьезно относиться к девушке, которая переспала с тобой на первом свидании, а потом согласилась на секс для здоровья. Я понимаю, что ты не хочешь детей от такой женщины, поэтому лучше разойтись сейчас, пока нет никаких нежелательных последствий для тебя.»

Каких нежелательных последствий?! Читаю, а у самого руки дрожат. Неужели Соня истолковала мои слова таким образом, я ведь не это хотел сказать. Да нет же, я хотел ударить ее словами, хотел, потому что тоже взбесился из-за того, что каждый третий мужик смотрит на мою Соню. Ну какая из нее шлюха, если Соню научил всему я. Пытаюсь набрать ее, но телефон выключен. Почему с тобой так сложно, Соня.

20

Да уж, работать на шестом месяце беременности не так уж и легко. Вспоминаю те прекрасные времена, когда я могла принять практически любую позу, чтобы поймать красивый кадр, с теплой улыбкой на лице. Дочь в животе пинается, будто уловила мои

крамольные мысли и напоминает о себе «Дескать, не опухла ли ты там, мать? Что за мысли такие, раньше порхала как бабочка? А сейчас я мешаю?!». В этот момент я закрываю глаза и четко представляю пухлые щечки и нахмуренные глаза моей доченьки, они обязательно будут такими же потрясающими, как у ее отца.

— Ну что ты там разбуянилась, Варвара Богдановна? Совсем как твой отец, даже мысли мои не дослушала, а уже пинаешься. Я вот еще эклер шоколадный заказала, ты же любишь его? — с блаженной улыбкой поглаживаю свой круглый живот.

Пожалела ли я о своем выборе? Нет, после нашей ссоры я практически сразу купила билет и улетела в Москву, давно хотела записаться на учебу к очень знаменитому фотографу, вот и случай подвернулся, но только я не знала, что улетаю я уже не одна и вернусь в Питер только полгода спустя. Как-то закрутилось, завертелось. Устроилась в два интернет магазина, фотографировала одежду на моделях, иногда брала заказы на профессиональные фотосессии. Богдан больше не пытался меня искать, не звонил, номер я не меняла. И я тоже не звонила, даже тогда, когда узнала, что жду от него ребенка. Память тут же подбросила наш последний разговор и его слова о том, что он не хочет для своих детей такую мать как я. Когда тест показал две полоски я так обрадовалась, все стало таким незначимым, вся эта бесконечная гонка. Я даже не осознавала насколько сильно я хочу стать мамой, внутри меня зарождалась жизнь. Месяц из шести я провела в больнице, все — таки первая беременность в тридцать лет дается нелегко. Врачи прописывали мне полный покой, и в этот момент я поняла, что сделала абсолютно правильный выбор, оставив все позади и выбрав себя и мою Вареньку.

Какова вероятность того, что мы встретимся с Богданом? Думаю, что в городе с населением практически в шесть миллионов, нужно постараться, чтобы случайно столкнуться. И все же внутри поселяется тревога, ведь я думала, что все уже отболело, но ожидая посадку на самолет, я понимаю, что все совсем не отболело и я не знаю как поведу себя, если мы, вдруг, с Богданом столкнемся.

— Ох ты, ебушки-воробушки! — Оля взмахивает руками, встречая меня в аэропорту. Да, о моем секрете знали только мои родители, но и они не лезли ко мне с расспросами — ты немного изменилась, подруга.

— Я так соскучилась — крепко обнимаю подругу и понимаю, что действительно соскучилась по ней, по городу. Теперь я отсюда ни ногой. Иногда нужно потерять, чтобы начать по — настоящему ценить.

— Ну похорошела то как, похорошела. Беременность тебе к лицу, я так понимаю, что Аполлон то твой не в курсе? — приподнимает одну бровь Оля.

— Правильно понимаешь, боже как же я соскучилась! — снова обнимаю свою фею красоты и подругу в одном лице.

— Не подлизывайся даже, я вот прямо сейчас решила на тебя обидеться за то, что скрывала от меня такую ценную информацию. И в эту же секунду придумала, что нет тебе прощения, ну если только ты не назовешь свою дочь в честь меня — с серьезным видом заключает Ольга.

— Даже и не думай, Варвара Богдановна уже не может поменять своего имени. Поэтому тебе придется смириться и стать просто крестной.

— Ну в принципе такой вариант тоже подойдет. Идем, колобочек мой, отвезу тебя домой. Цветы твои поливала, пыль вытирала, с соседками разговор поддерживала, так что не

переживай, они даже не заметили твоего отсутствия.

— Как же хорошо быть дома! — быстро стягивая кроссовки, прохожу по своей любимой квартирке и втягиваю родной запах. Оказывается у всего есть запах. Я так долго копила на ипотеку, а потом делала ремонт, каждую деталь продумывала, создавала свой мир и как же круто оказаться снова в своем мире.

— Вот мы и дома, доченька — говорю со своим животом. Я даже не чувствую того, что спина «отваливается».

— Я, конечно, готовилась к твоему приезду — Оля машет перед моим лицом бутылкой нашего любимого вина — но тебе нельзя. Не думай, что я пойду на такую жертву и буду пить с тобой чай. Вот даже и не мечтай о таком.

Я снова улыбаюсь подруге и говорю:

— Ставь чайник для меня и охлаждай вино для себя, я быстро в душ, а потом поболтаем.

— И что даже не жалела, что оставила своего Богдана и сбежала в Москву? — Чокаясь бокалам вина о мою кружку, спрашивает Ольга.

— Нет, Оль. Скучала по нему сильно, ждала, что он позвонит, но ни разу не пожалела с своем решении, а потом узнала что жду ребенка и все отошло на второй план, теперь у меня совершенно сменился центр жизни. Теперь самая главная Варвара.

— А мне все же жаль, ведь было видно, как он тебя любит и как ты его любишь. Вы ведь такие красивые люди, что просто созданы друг для друга, а представляешь какая красавица у вас получилась, Сонь?

— Много раз представляла — снова мечтательно улыбаюсь — наша доченька будет самой невероятной, я в этом даже не сомневаюсь.

С Олей мы болтаем еще долго, но потом усталость берет верх надо мной и мы с Олей перемещаемся на диван, чтобы продолжить болтать уже в горизонтальном положении

21

Как по-вашему выглядит отвратительный день? Я уже две недели, как вернулась обратно. Две недели я порхала словно бабочка, готовилась к появлению дочери и скупала все, что попадется на глаза в детских магазинах. Сидя на полу ювелирного магазина и обнимая свой живот я шепчу «Доченька, все будет хорошо, не волнуйся». Рядом со мной лежит лицом в пол мужчина в костюме, еще чуть дальше парень и девушка, которые забредли в магазин, чтобы купить обручальные кольца. Теперь она плачет навзрыд, положив себе на колени голову своего жениха, который получил пулю в ногу за то, что посмел возразить налетчикам. Боже это ведь просто какой-то страшный сон, приспичило мне зайти в этот ювелирный магазин, чтобы купить золотую подвеску для дочери. Ну что я за дура такая! Доченька, прости меня, с нами обязательно все будет хорошо. Двое мужчин в масках не спускают с нас глаз, один вооружен и, кажется, совсем себя не контролирует. Я слышу вой сирены, но пытаюсь от всего абстрагироваться и сосредоточиться только на моей девочке. Я молю всех ангелов — хранителей дать мне силы защитить мою доченьку.

— Надо брать беременную — доносится до меня голос одного из налетчиков — она и вывернуться не успеет и будет себя если что смирно вести.

Один из них подходит ко мне и пнув ногой шипит:

— Ну ка встала быстро и пошла — поднимаю взгляд, чтобы посмотреть не в лицо, оно закрыто маской, хочу посмотреть ему в глаза и понимаю, что зря это сделала, потому что взгляд преступника совершенно звериный, словно он под чем-то.

— Какого хера ты меня сканируешь стерва?! — выкрикивает он и со всего размаху бьет меня по лицу. Я падаю, так и не успев встать на ноги, прикрываю глаза и молю, чтобы он не продолжил меня бить, а если продолжит только не по лицу. Я должна встать и идти ради Варвары, так у меня хоть какой-то шанс есть. Поднимаюсь, второй налетчик с оружием хватает меня и прикрываясь мной выходит на улицу. У ювелирного магазина я замечаю карету скорой помощи, полицию. Я иду смиренно и не пытаюсь их обмануть, сначала мой взгляд фокусируется на высокой фигуре Хамелеона. А потом я чувствую ЕГО взгляд, поворачиваю голову и смотрю прямо ему в глаза, он смотрит то на мое лицо, то на мой живот.

— Спаси нашу дочь, пожалуйста — последнее, что я кричу, прежде чем провалиться в темноту, из которой, казалось я больше не выберусь.

После того, как Соня ушла от меня, я не стал больше искать с ней встреч. Сначала я хотел дать ей время, чтобы она остыла, думал, что позже мы все обсудим. Но прошла неделя, вторая, а потом я узнал о ее отъезде. И тогда я решил, что должен отпустить и принять ее выбор. Я ведь не мог заставить ее быть со мной. Первые два месяца было тяжело, даже не знаю с чем сравнить это мое состояние, будто вырубил свет и ты передвигаешься в темноте и делаешь все на автомате. А потом я привык к этому состоянию и даже снова начал встречаться с девушками, встречаться громко сказано, трахал, нет ни направо и налево, а просто завел себя постоянную любовницу, блондинку с прямыми волосами, без намека на кудри и ведь я уже привык жить без Сони, так мне казалось, что привык...

Едем на очередной вызов, а в голове крутится последний разговор с Ирой о том, что она хочет со мной съехаться, а я не хочу ничьих баночек в ванной комнате, кроме Сониных. Пора заканчивать с ней, нечего девчонке голову морочить. Я даже трахать ее без презерватива не могу, интересно, а Соня кого — нибудь подпустил к себе?

Вызов как вызов, не сказать, чтобы такие вызовы были частые, но все-таки опыт уже имелся. Мы с Хамелеоном расслаблено шутим потому что знаем, что все равно сделаем свою работу до тех пор пока я не вижу Соню. Мою Соню в заложниках у этих отморожков. Я отмечаю все: ее напуганный вид, разбитую губу и синяк, который завтра станет еще больше на правой щеке, а потом мой взгляд падает на ее живот, большой беременный живот. Теперь мне уже не до шуток, а потом Соня делает контрольный выстрел, выкрикивая, глядя прямо мне в глаза:

— Спаси нашу дочь, пожалуйста!

Нашу дочь! Эти слова засели в моей голове и я не могу пошевелиться. Нет, тем героем, который спас в тот день Соню и всех остальных был не я, это все сделал Хамелеон и тот самый зеленый боец Слепов. А я не мог оторвать взгляд от Сони, когда держал ее за руку в карете скорой помощи, потом не мог отойти от нее, когда привез в клинику к моей матери. Пока мама не наорала на меня, чтобы я не мешал им работать и я ушел, но не далеко, а всего лишь в коридор, чтобы узнать первым новости о состоянии Сони.

22

Писк приборов врывается в мое сознание и я медленно открываю глаза, голова очень болит. Но память мне не отшибло и первым делом я нащупываю свой живот, а потом замечаю боковым зрением шевеление и кровать пружинит, когда Богдан садится рядом со мной.

— Привет — шепчу ему.

Он ничего не отвечает, молча запрокидывает непослушную прядь за ухо и нежно проводит тыльной стороной ладони по моей щеке

— Не болит?

— Нет. Я, наверное, ужасно некрасивая сейчас. Зря ты на меня смотришь.

— Ты самая красивая, Соня. Всегда для меня самая красивая.

— Наша дочка... что врачи говорят?

— Все хорошо с нашей дочей — улыбается Богдан, а потом улыбка с его лица пропадает и он совершенно серьезно не спрашивает, а констатирует — ты ведь и не собиралась мне ничего о ней говорить, Соня. За что ты решила меня так наказать?

Поле выписки Богдан забирает меня к себе, не позволяет неделю вставать, заботится обо мне, ведет себя со мной подчеркнуто вежливо, но границ не переходит. В какой — то момент мне начало казаться, что Богдан давно перегорел ко мне и теперь нянчится со мной исключительно из-за того, что я ношу под сердцем его дочь. Когда я была без него, гормоны так себя не вели, сейчас же, когда я вижу Богдана с голым торсом или выходящим из ванной без одежды, только полотенце вокруг бедер. Во мне посыпается какая-то нимфоманка... Но ответной реакции я от него не получаю, он уже целую неделю ведет себя подчеркнуто вежливо. Пока однажды я не увидела входящий звонок от «Ира». Все встало на свои места, я поняла, что Богдан не жил монахом эти полгода, это и логично. Полгода назад я бы закатила ему скандал и мы, наверное, опять бы поругались и наговорили друг другу много лишнего. Но это было бы полгода назад. Теперь я, возможно, повзрослела с беременностью. Осознание того, что у Богдана появилась другая женщина заставляет все внутренности сжиматься, но я ведь сама приняла решение все оставить позади... Еще через пару дней за ужином я завела разговор.

— Богдан, я уже хорошо себя чувствую, к тому же вчера врач на приеме сказала, что нет никаких угроз.

— К чему ты клонишь?

— Я бы хотела вернуться к себе, мне там будет комфортнее, да и не хотелось бы тебе мешать.

— Как ты мне можешь помешать, Соня? Мне гораздо спокойнее знать, что тебе и дочери ничего не угрожает.

— Прекрати, Богдан, я в полной безопасности. К тому же полгода я как-то справлялась одна — ловлю его недовольный взгляд и понимаю, что ступила не на ту тему. Он все еще помнит о том, что я скрыла беременность — да и к тому же, я не хочу мешать твоей личной жизни.

— Нет никакой личной... — реплика Богдана прерывается звонком телефона, на экране снова высвечивается имя «Ира». Богдан видит, что я бросаю взгляд на телефон.

— Я пойду соберу сумку, а ты пока поговори, не буду мешать. Потом отвезешь меня. — все-таки знать, что у Богдана есть личная жизнь это чертовски больно.

Богдан не стал со мной спорить и в тот же вечер отвез меня домой. Но настоял на том, чтобы я дала ему запасные ключи, чтобы он всегда мог открыть дверь. Я не возражала. Каждый вечер после работы он неизменно приезжал ко мне и ждал, пока я засну, потом уезжал, а на следующий день приезжал снова.

— Соня! — слышу я голос Богдана, стоя под теплым душем. Хочу крикнуть, что я в

ванной и через минут пятнадцать выйду, но не успеваю этого сделать дверь распахивается и в ванную комнату влетает Богдан.

— Ты чего? — пищу я. Отчего-то становится неловко. Мы уже так давно не были вместе, мое тело с тех пор изменилось, появились растяжки и я прибавила одиннадцать килограмм.

— Почему на звонки не отвечаешь? — не сводя с меня потемневшего взгляда, спрашивает Богдан.

— забыла беззвучный режим убрать. Со мной все в порядке. Ты не мог бы выйти?

— Не мог бы. Душу всю мне уже блядь вымотала, ведьма — Богдан выключает душ, подхватывает меня на руки и несет в спальню.

— Ты чего? — снова пищу я, чувствуя прилив возбуждения.

Он ставит меня в спальне, достает из шкафа полотенце и начинает вытирать, его трясет точно так же как и меня.

— Можно ведь тебе, Сонь? Хотя бы на пол шишечки — шепчет он мне на ухо.

— Можно. Только я ужасно толстая — меня трясет рядом с ним — я думала, что ты меня больше не хочешь...

— Ему скажи об этом — кладет мою руку на уже готовый член, а я так до безумия соскучилась по нему, что больше не остается сил на разговоры, только подстраиваться под толчки любимого мужчины и стонать от той страсти, которую он мне дарит.

— Люблю тебя, Соня, не убегай больше — прижимаясь ко мне со спины и поглаживая живот, говорит Богдан — я не смогу без своих девочек.

Эпилог

Думаю, что иногда стоит потерять, чтобы по-настоящему ценить. Так и произошло у нас с Соней. Эта женщина вскружила мне голову настолько, что я просто не мог смотреть на других, я мечтал сделать ее своей. Она делает меня самым счастливым и она же меня воспитывает. Да, отношения это работа, в первую очередь над собой, трудно перестроить себя в тридцать шесть лет, но у меня неплохо получается. Отношения это когда делаешь не потому что так положено, а для того, чтобы увидеть улыбку на ее лице. Мы с дочкой ждем нашу маму, Варвара уже помощница и скоро станет старшей сестрой, но для меня она такая же маленькая девочка. Об этом я думаю, приглядывая за дочерью, которая играет в песочнице с каким — то соседским мальчиком. Вот откуда только лезут эти дебиленьши. Нет, нет, нет. Варя очень ласковая девочка и может меня и Соню по пятьсот раз за день поцеловать, но вот прямо сейчас она хочет поцеловать какого — то левого пацана.

— Доченька! — соскакиваю я со скамьи, привлекая внимание Вари — отойди пожалуйста, от этого мальчика.

— Тебя как зовут?

— Иголь

— Итак, Игорь, хочу тебя предупредить уголовная ответственность наступает с четырнадцати лет. Каких — то десять лет и ты уже будешь отвечать за свои поступки. В уголовном кодексе российской федерации есть 133 статья...

— Богдан — перебиваю своего мужа — ты серьезно?! Рассказываешь ребенку о уголовной ответственности?! — сначала я думала, что мне показалось, но потом я подошла ближе и прислушалась к разговору. В этом весь Богдан, он оказался просто прекрасным отцом, но боюсь, что он может задушить Варю своей любовью. Поэтому я снова хожу с большим животом, в ожидании еще одного Звягинцева...

— Этот дебиленьш — шипит Богдан — лез целоваться к Варюхе. На восемнадцатилетние я закажу сварщику железные трусы для Вари — совершенно серьезным тоном говорит Богдан.

— Любимый, это дети. Я уверена, что это Варя поцеловала мальчика первая. Ты же знаешь какая она у нас любвеобильная.

Варя переняла от Богдана глаза, как я и хотела, а от меня кудряшки, как хотел Богдан. Не смотря на то, что она еще совсем крошка, но она уже прекрасно манипулирует своим отцом. Богдан подхватывает Варю и садит себя на плечи. Она весело хохочет и кричит:

— Папочка мой!

Он расплывается в улыбке. Я смотрю на эту картину. Красивый, высокий, мой любимый мужчина несет на плечах нашу потрясающую дочь. Хочется заплакать, слишком сентиментальная я стала.

Мы запрыгнули с Богданом в самый последний вагон уходящего поезда «Тиндер». И этот поезд унес нас в счастливое совместное будущее.

Больше книг на сайте - Knigoed.net